

A man and a woman are embracing against a stone wall. The man is shirtless, seen from the back, with his arms around the woman. The woman has long, wavy blonde hair and blue eyes, looking directly at the camera. She is wearing a red halter-neck top and light-colored pants. Her hands are placed on the man's shoulders and back. The background is a textured stone wall. The entire image is framed by a decorative, ornate border.

ЭВЕЛИН РОУЗ

СЕКС
СО ЗВЕЗДОЙ

18+

Эвелин Роуз

Секс со звездой

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69181126

SelfPub; 2023

Аннотация

Вавилон всегда был объектом моей ненависти, еще со школы. Плохой парень, которого все боялись. Опасный красавчик, от которого были без ума все девчонки. Он превратил мою жизнь в ад, он уничтожил меня. Все, что осталось в моей душе – это желание отомстить. Судьба улыбнулась мне, подарив головокружительный успех и славу. Теперь у меня есть деньги и известность, но ничего не радует. Я по-прежнему жажду справедливости. Я следую за ним везде. Я поступаю в тот же университет, что и Вавилон. Я хочу уничтожить все, что ему дорого, даже если пострадают невинные люди. В какой-то момент, в погоне за мстью, я перехожу черту. Но вместо оскорблений и проклятий, он обнимает меня и целует. Я не могу простить ему эту насмешку и унижение и просто ухожу. Судьба нас сталкивает снова и снова, мы попадаем в передрагу и он спасает мне жизнь. Почему он это сделал? Теперь я ненавижу его еще больше. Но за ненавистью появилось еще какое-то чувство.

Содержание

Не такая, как все	4
Лучшие друзья	11
Время пришло	18
Студия звукозаписи	25
Оглушительный успех	31
Магия голоса	37
Новый образ	43
С безопасного расстояния	48
Встреча на лестнице	53
Первый концерт	60
Игра началась	66
Как разозлить зверя	72
Все ошибаются	78
В плену автобуса	84
Невидимая нить	90
Всегда безупречный	96
Снова он	103
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Эвелин Роуз

Секс со звездой

Не такая, как все

Мне никогда не нравилось учиться в школе. Для меня это всегда было страшный пыткой. И дело здесь не в том, что мне не нравится учиться, просто каждый раз, когда я иду на занятия, я словно умираю.

Мне тяжело находиться среди других учеников. Иногда мне кажется, что меня ненавидит все, кто окружает меня в этом жутком месте.

Пока другие ученики пытаются грызть гранит науки, я просто пытаюсь выжить любой ценой.

С первого класса мне не дают прохода пацаны из нашего класса, сколько я себя помню, меня часто избивали, и делали это без особой на то причины. Просто так. Просто потому что я не такая, как они.

Недостаточно хороша собой, недостаточно уверена в себе, просто не та, с кем можно дружить. И самым злостным моим врагом всегда был Антон Вавилов.

В школе его все называли Вавилон. Хотя это фамилия вряд ли отражала сущность этого мерзкого и гнилого человека.

Он появился в нашей школе, когда мне было всего десять, и он словно преследовал меня, пытаясь уничтожить все, что мне дорого.

Иногда мне казалось, что у него нет больше никаких иных целей в жизни, как только сделать мою жизнь еще ужаснее, чем она есть. Обычно он всегда был инициатором и зачинщиком многих насмешек надо мной.

И когда я говорю, что он был одержим идеей унижить меня, я говорю не просто о детских школьных насмешках. Этот идиот много раз приходил к нам домой, пачкал нашу дверь краской, царапал моему отчиму машину и миллион раз разбивал стекла нашего дома.

Казалось, что его ненависть ко мне столь велика, что он готов был перекладывать это и на моих близких.

Отчим всегда приходил в ярость, несколько раз он вылавливал Вавилон и отводил его для серьезного разговора подальше от нашего дома. Когда он возвращался назад, у него всегда тряслись руки и выглядел он опустошенным. Мать боялась, что отчим сорвется и прибьет этого придурка, а потом сядет.

Отчим перевел меня в новую школу, но вскоре Вавилон появился и там. Тогда я окончательно поняла, что проблема во мне. Только чем я так сильно провинилась перед этим уродом, мне было невдомек.

Мои родители страшно переживали за меня и часто о чем-то спорили. Отчим настаивал, чтобы мы переехали в другой

город и начали все с начала, говорил, что боится за мою безопасность. Но мать не могла бросить работу и своих родных. Предлагала попробовать снова перевести меня в новую школу, где меня не будут обижать.

Так я за короткий срок сменила очередную школу. К моему ужасу, Вавилон появился и там, уже через неделю после того как я начала учиться. Снова началась жестокая травля, и я приходила домой в синяках и ссадинах.

Сам он меня никогда не бил, он был инициатором. Но я точно знала, что его конечная цель, убить меня или покалечить.

Родители в итоге перевели меня на индивидуальное обучение. Я смогла спокойно вздохнуть и расслабиться. Проводить больше времени с матерью и отчимом, который любил меня как родную дочь.

Когда-то у него был сын, он умер в возрасте восьми лет, и теперь вся эта нерастраченная любовь досталась мне. Я была по-настоящему счастлива, только когда мой новый папа был рядом. Он многому меня научил, он заботился обо мне, и в его глазах я видела всегда такую тревогу и чувство вины, что мне самой становилось грустно и тревожно.

Возможно, он так сильно переживал за меня, что это отражалось на его здоровье. А однажды случилось одно происшествие, которое его здорово подкосило.

Я уже почти месяц не ходила в школу, занимаясь на дому с приходящими учителями. Проблема была решена, и я даже

забыла про существование своего заклятого врага.

И вот, однажды в воскресенье мы с отчимом поехали на рыбалку на ближайшее озеро в пяти километрах от нас. Это был удивительный день, который не предвещал ничего плохого.

Мы общались и разговаривали как отец и дочь, а потом ему внезапно позвонили с работы. Что-то случилось и ему потребовалось срочно ехать.

– Алекса, садись, поедешь со мной, бросай все в багажник, времени нет.

– Пап, прости, но я не хочу опять торчать на твоей работе до вечера, может быть, я дойду домой сама? Тут меньше часа идти, а если бегом, то я и за полчаса добежу.

– Конечно, за полчаса добежит она. – ухмыльнулся отчим по-доброму. – Ладно, матери скажи, что я позвоню, как освобожусь. Надо срочно с заказчиком разрулить вопрос. Иначе у меня будут дикие проблемы.

– Хорошо, пап, мы тебя будем ждать! – и я повернула в сторону тропинки, ведущей к дому.

– Алекса! – крикнул он мне в спину, я обернулась и увидела его встревоженное лицо. – Будь осторожна! Позвони мне, как дойдешь до дома!

В тот день до дома я не дошла.

Компашка старшеклассников, тем самых ублюдков, которые постоянно тусовались с Вавилоном, выследили меня, когда я проходила мимо заброшенной стройки.

Парни перехватили меня и повели в гаражный комплекс, где меня точно искать никто не стал бы. Я сразу же поняла, что мне конец. Телефон у меня отобрали, а когда я попыталась вырваться, начали бить по животу.

Как меня избивали я помнила с трудом, почти сразу же меня оглушили ударом по голове, а потом все было как в тумане. Помню только их лица, а потом темнота.

Боль заполонила всю мою душу. В этот момент словно на все смотрела со стороны и в голове крутилась только одна мысль, за что они так со мной? Что я такого сделала этим людям, что они так жестоки ко мне? Мне казалось, что я медленно умираю. Голоса уже давно стихли, а я не могла даже пошевелиться.

Голос Вавилона я услышала прямо над головой, он словно обрушился на меня потоком новой боли и страха. Я не слышала, что говорил этот мерзкий ублюдок. Мне хотелось сказать ему многое, но я не могла.

– Ты живая? Открой глаза! – этот мудака бил меня по лицу ладонью и лил воду.

Я не могла открыть глаза, и не могла дышать, у меня были сломаны ребра.

– Черт, я же просил их, только спрятать тебя! – голос Вавилона звучал встревожено. – Держись, я помогу...

Лучше бы он просто вызвал скорую, или бросил меня умирать. Та боль, которую я испытала, пока он пытался вытащить меня из этого проклятого места, не сравнима ни с

чем. Я орала всю дорогу, вцепившись обеими руками в парня.

Он нес меня и тяжело дышал, я хоть и была мелкой и щуплой, все же сам Вавилон был тоже еще ребенком.

Отчим увидел нас еще издалека и побежал к нам. Все это время он и еще несколько человек искали меня. Возле озера, на стройке и в близлежащих районах. Когда Вавилон вытащил меня из их жуткого подвала, он пронес меня почти полкилометра в сторону дороги.

Друзья отчима вызвали скорую, меня положили на чью-то куртку прямо на землю, и в этот момент я увидела, как отчим трясущимися руками душит Вавилона.

– Я же предупреждал тебя, держаться подальше от моей дочери! Что ты с ней сделал, подонок?! – никогда не слышала, чтобы отчим так орал не своим голосом.

А потом я услышала крики его друзей, которые оттаскивали отчима от Вавилона.

– Успокойся, ты же задушишь его!

Отчима трясло, он побежал ко мне и взял за руку.

– Алекса, только держись! Все хорошо! Я больше не позволю тебя обидеть!

В тот же день отчим слег после инсульта. Я была в больнице и не могла быть с ним рядом. Мать же разрывалась между двумя больницами, посещая то меня, то его. Теперь она постоянно ходила заплаканная.

У меня были сломаны ребра, а еще было сильное сотрясе-

ние мозга. Врач сказал, что я родилась под счастливой звездой, раз мне удалось выжить после такого.

Почти месяц я ждала, когда увижу отчима, но так и не дождалась... Его вскоре не стало. Похорон не было, просто мать сообщила, что его больше нет.

А потом мама начала пить. Бросила работу, перестала следить за собой, в итоге она совсем слегла. Мне пришлось взять все заботы по ее уходу на себя.

Лучшие друзья

Я рано повзрослела. Мне не хотелось жить, но я держалась ради матери. Почти год я ухаживала за ней, у нее была затяжная депрессия. Она не могла принять потерю любимого человека, и вскоре ушла вслед за ним. Я не успела спасти ее, все случилось слишком быстро.

Она отправила меня в магазин, а когда я пришла, она уже была мертва. Оставила мне прощальную записку...

Вавилон уничтожил мою жизнь. Сколько бы я не думала о тех страшных событиях, все сводилось именно к тому дню, когда по его указке меня избили его дружки. Отчим не выдержал, хотя был еще совсем молодой и мог бы долго жить. В итоге я потеряла все, что имело для меня значение. Любящего отца и мою маму, которая была мне больше чем просто мать, она была моей опорой в этой жизни.

Я остался одна, совершенно одна...

Меня забрали к себя родственники, сестра матери, они заменили мне семью и помогли справиться с горем, не сойти с ума.

Моя тетя была довольно влиятельной женщиной, а ее муж, работающий в посольстве Германии, постоянно отсутствовал дома. Не удивительно, что одинокая женщина, избалованная деньгами и роскошью и не имеющая своих детей, полностью окружила меня заботой и вниманием.

Моя жизнь изменилась. Все в ней было теперь по-другому. Я оглядывалась назад и понимала, что даже с учетом того что в школе меня били, я была все равно счастлива с семьей, но не видела этого в упор.

Тетя была моим основным опекуном, но спустя еще год они с мужем решили меня официально удочерить, чтобы дядя мог сделать меня своей наследницей. Михаэль всегда мечтал о ребенке, но моя тетя оказалась бесплодной. Он принял меня как родную, и относился ко мне очень тепло, хотя нам почти не удавалось общаться из-за его плотного графика. Его почти никогда не было дома.

Долгое время тетя водила меня по психологам и психотерапевтам, чтобы хоть как-то разбудить во мне желание жить и двигаться дальше, но у меня не было этого желания. Я чувствовала вину за то, что произошло с моими родителями, и мне самой хотелось поскорее уйти из этой жизни. Несмотря на свой возраст, я чувствовала, что уже сыта этим дерьмом по горло.

В то время я много думала о том, что случилось. Единственным моим желанием была месть. Вавилон уничтожил меня. Полностью... Он добился своего, я повержена. Но не сломлена до конца.

С каждым днем я все больше и больше думала о том, что меня держит только одна мысль, отомстить этому ублюдку.

– Алекса, мы с тобой уже целый год общаемся на эту тему, ты раньше не говорила, что жаждешь расправы, – сказал мне

психолог, когда я в очередной раз на сеансе начала выкладывать все, что у меня скопилось в душе. – Ты правда хочешь его смерти? Ты думаешь, это поможет тебе?

– А я и не говорила, что хочу его смерти. – я впервые за долгое время улыбнулась. Почему я раньше не думала о мести, как о чем-то сладком и приятном? Ведь это так вдохновляет меня! Я почувствовала, как мое сердце начинает биться сильнее. Вот оно! Месть! Сладкая и справедливая! Уничтожить ублюдка!

– Что ты тогда имеешь в виду, когда говоришь о мести? – настороженно спросил врач.

– Я хочу, чтобы он почувствовал то, что чувствую я! Я не хочу его просто убить. Это слишком милосердно по отношению к нему. Я хочу, чтобы он захотел сдохнуть сам!

– Алекса, посиди, пожалуйста, в коридоре, мне нужно поговорить с твоей тетей...

Когда мы ехали домой, тетя плакала. Я понимала, что взболтнула лишнего. Нельзя так откровенничать с психологом. Нужно стараться сдерживаться.

– Все хорошо? – осторожно спросила я.

– Все в порядке, милая, что-то в глаз попало.

– Что сказал врач? Что-то плохое про меня?

– Ничего. Мы найдем тебе другого врача. – она посмотрела на меня внимательно. – Я не позволю кормить тебя лекарствами и никогда не отдам тебя в клинику! Для меня ты единственный близкий человек, и я буду за тебя бороться до

последнего!

Она смахнула слезы, и ее лицо приобрело снова вид уверенной в себе женщины.

Мои новые приемные родители устроили меня в частную школу, где учатся исключительно одни мажоры. Также мне наняли кучу репетиторов, тренеров, консультантов, которые таскались за мной по пятам, съедая почти все мое время.

В одночасье жизнь преобразилась. Это была слишком напряженная жизнь для меня. Тетя полагала, что это поможет мне отвлечься от негативных мыслей. Но как только я ложилась в постель, меня преследовали воспоминания. Много раз я думала о том, чтобы свести счеты жизни, но меня удерживала одна-единственная мысль: я не хотела уходить просто так, я вынашивала план, как отомстить Вавилону.

Мне было плевать, что мне придется делать, чтобы отомстить обидчику. Я понимала только одно, все мои беды были из-за этого человека, поэтому он должен ответить за все, что натворил. За каждый прожитый мною день в том аду, который он мне организовывал.

В старших классах частной школы я подружилась с одним парнем, которому я смогла доверить свою тайну. Он стал для меня настоящей отдушиной. В его жизни тоже случалось многое, мы с ним были чем-то похожи. Он поддержал мою идею мести. А мне льстило, что он во всем меня слушался. Виктор был моей правой рукой во всем.

– Я тут собрал кое-какие данные, – парень разложил на

столе распечатки с пометками. Ему нравилось играть в детектива, и он даже развлекаясь, тратил все свои карманные деньги, чтобы выполнять эту работу. – Посмотри сюда.

– И что я тут должна понять? – я смотрела на фотографии Вавилонa с какими-то красотками. – Что он любит фоткаться с девушками?

– Есть кое-что, что ты упускаешь. По меркам девушек, он красавчик. И девчонки за ним буквально бегают, но постоянной подружки у него никогда не было. Живет с матерью и отчимом. Сведений о родном отце пока не нашел, возможно, его у него никогда и не было.

– В смысле? Непорочное зачатие? – криво улыбнулась я, в последнее время улыбаться я научилась, хотя моя улыбка выглядит слишком высокомерной и надменной. Видимо, на меня влияет общение с ребятами из моей новой школы.

– Я имею в виду, что мать могла залететь от любого, фамилия Вавилов – это ее девичья фамилия. Она никогда не была в браке, иначе у нее была бы фамилия мужа. Сейчас у нее фамилия Ильина, она вышла замуж на какого-то военного типа, когда нашему объекту было двенадцать. А когда ему было десять, их бросил какой-то мужик. Возможно, он и был его биологическим отцом.

– Как и мне, – улыбнулась я. – Мне тоже было десять, когда мать встретила моего отчима... Я помню тот период... Мама была такой счастливой! Они были созданы друг для друга. Но она не смогла пережить потери любимого.

Мое лицо снова на миг приобрело потерянный вид, но затем я взяла себя в руки:

– Я заставлю эту мразь ответить за свои грехи!

– Иногда меня твоя улыбка пугает. – сказал друг с долей шуток и долей страха. – Когда ты так улыбаешься, мне кажется, что ты настоящий демон.

– Такая страшная? – снова улыбнулась я.

– Нет, ты не можешь быть страшной. – смутился друг, – Ты само совершенство!

– Видел бы ты меня лет пять назад, – засмеялась я, – Тот еще уродец была.

Воспоминания о прошлом моментально испортило мне настроение и напомнило то, ради чего я живу.

– Что ты еще смог накопать на этого урода?

– Много чего, но вряд ли что-то из этого будет полезно. Он планирует поступать в один универ управления и права, готовиться сейчас к экзаменам.

– Увлекается правом? – Нахмурилась я. – Хотя, такие мрази – потенциальные уголовники, кому как не ему нужно лучше всех разбираться в законах, чтобы уметь их нарушать.

– Еще он готовится стать капитаном футбольной команды, это его главная цель. Я так понимаю, только ради этого он и выбрал именно этот университет, хочет добиться успеха.

– А вот это уже интересно... – Задумчиво произнесла я. – Значит, этот подонок спортом увлекся. А ведь при занятии спортом так легко получить травму...

Мой друг снова посмотрел на меня с опаской и испуганно улыбнулся.

– Осуждаешь меня? – Я толкнула его в плечо. – Думаешь, он не заслуживает этого?

– Алекса, прости, конечно же ты права! Ты всегда права! Можешь рассчитывать на мою помощь, я не подведу!

– Спасибо тебе, ты настоящий друг. – Я открыла бутылку пива и протянула ему, – Знаешь, у меня никогда не было близких друзей, ты единственный человек, кому я могу доверять, как самой себе.

Время пришло

Мне показалось, что он покраснел от моих слов, но определенно в этот момент он прекрасно понимал, что я говорю искренне. Мне очень повезло с ним.

– Значит, решено, я буду поступать в этот же универ, пришло время выходить на поле боя.

– Что? Ты с ума сошла? Да твои предки неделю будут успокоительные жрать, если ты им скажешь такое!

– Они мне не предки! Это моя тетя и дядя, никогда не говори при мне про них плохо!

– Прости, ляпнул, не подумав. Но ведь они тебе уже подобрали университет...

– Я уверена, они меня поймут.

– Ну тогда, – он запнулся и посмотрел на меня. – Можно мне с тобой?

– Вить, ты серьезно? Будешь поступать вместе со мной? Тебе-то это зачем?! Ты мне итак помогаешь. Я не хочу, чтобы ты тратил свое будущее и жертвовал образованием. Твоя мама мне никогда этого не простит.

– Ты ее плохо знаешь, тем более я могу сказать, что буду учиться сразу в двух местах, не переживай за меня, я разберусь.

Итак, у нас всего год, чтобы подготовиться к исполнению плана. Самым сложным будет подготовить моих приемных

родителей к тому, что я не полечу в какой-нибудь престижный европейский институт, не стану гениальным врачом или кем-то еще, как меня видят мои родные. В этом месте наши цели расходятся, потому что они желают мне великого будущего, но для меня существует только единственная цель в этой жизни – это месть. Ничто другое меня не интересует. И в свое будущее я не верю, потому что не вижу его. Не могу даже представить.

Я решила поговорить с тетей после ужина, когда она будет пребывать в максимально хорошем настроении.

Как я и предполагала, она была в шоке от моего заявления.

– Милая, ты с ума сошла? Ты действительно хочешь отказаться от таких возможностей, и пойдешь учиться в какой-то допотопный университет? И с каких пор тебя интересует юриспруденция? Ты же всегда была творческим человеком, мы много раз обсуждали, что ты пойдешь в архитектурный...

– Прости, я правда хочу поступать туда... И это не какой-то допотопный университет, как ты думаешь, я изучала информацию о нем, там учились многие достойные люди.

– Не говори отцу, я подготовлю его сперва, еще не хватало, чтобы у него снова начался гастрит от переживаний.

– Значит, ты меня поддержишь? – Я скривила хитрую морду. Я всегда так делала, когда хотела добиться от нее чего-нибудь. Жаль, что с Михаэлем такое не прокатывало.

– Ты же знаешь, что я не могу тебе отказать. Но я все-таки надеюсь, что ты передумаешь. Наверняка идешь туда ради какого-нибудь мальчишки. – сказала тетушка и потрепала меня по голове.

– Вовсе не из-за мальчишки, и я не передумаю.

– Хорошо, маленькая засранка, я помогу тебе, но у меня будут свои условия. – Она тоже скривила лицо, и схватив меня за руку, хитро посмотрела в глаза.

– Ты сходишь к моему другу на прослушивание, – Он давно уже достает меня, чтобы я привела тебя в его студию. Говорит, что у тебя большой потенциал. Я не понимаю, почему ты не хочешь даже попытаться? Ты же творческая личность, а Валентин говорит, ты можешь стать звездой с твоим потенциалом.

– Черт, даже не начинай! – Я недовольно поморщилась. – Твой Валентин – чертов бабник! Я их терпеть не могу!

– Знаешь что, не имеет значения, кто он в плане сексуальных предпочтений, он очень талантливый продюсер, крутой менеджер и супер-продажник, и может раскрыть свой талант!

– Прямо не человек, а многофункциональный робот!

– Не ерничай! Разве тебе не хочется стать известной?

– А что, я разве должна этого хотеть?

– Каждый нормальный человек хочет этого в глубине души. – Улыбнулась тетя.

– Значит, я не нормальная. – Грубо отрезала я. – Мне хо-

чется чего-то другого в этой жизни.

– Милая, не сердись, я же не прошу тебя стать всемирной звездой, просто попробуй. Может быть, это тебя немного отвлечет? У тебя же совсем нет никакого хобби, постоянно учишься и почти никуда не ходишь. Всего один раз сходи на прослушивание, я тебя отвезу туда лично. Сделай это ради меня.

– Ладно, тебе тоже сложно отказать, когда ты так просишь. – я слегка состроила гримасу, передразнивая ее.

– Вот подлиза, но я тебя все равно люблю. – улыбнулась она. – Я позвоню Валентину и договорюсь о встрече.

Я сидела в своей комнате и разбирала бумаги с компроматом на Вавилона, который мне собрал мой лучший друг. Много пустой информации, которая действительно никак мне не поможет. Виктор явно увлекся игрой в детектива и решил, что важна каждая мелочь. Но кое-что все-таки из этого мусора могло пригодиться... Я начала изучать его ближайшее окружение, чтобы понять, кого из них можно подкупить. Мне нужен был Иуда, который будет выполнять мои приказания, не задавая лишних вопросов.

Из-за того, что в младших классах надо мной постоянно издевались, в новой школе я из кожи вон лезла, чтобы ко мне относились с уважением. И может быть, это желание стать кем-то другим, каким-то образом отразилось на моем характере и поведении. Потому что теперь я видела, что люди меня любят и мне это действительно это нравилось.

Внешне я тоже изменилась, к выпускному классу я стала значительно выше и уже не казалась таким заморышем, которым была когда-то. Те прыщи, которые являлись моей проблемой и одной из причин насмешек со стороны одноклассников – испарились сами собой еще два года назад. Теперь моя кожа выглядела так, словно у меня никогда не было подростковых проблем. Отчасти это была заслуга личного стилиста моей тети, который регулярно посещал нас и составлял рекомендации.

Конечно же, мне этот придурок не очень нравился, но тетя любила его и всегда болтала с ним по душам, словно они лучшие друзья. Я не разделяла симпатии моей тетушки, потому что этот придурок был стопроцентным бабником, хотя с виду казался абсолютно нормальным. Я сама не понимала, как я могла так быстро определить, кто он есть на самом деле. Казалось, что я видела его насквозь. Меня в этом плане сложно провести, я извращенцев вижу за километр.

Мой приемный отец, который так рано ушел из жизни, всегда говорил, что все проблемы в мире и из-за терпимости людей ко всяким извращенцам. Он был таким однолюбом и яростно ненавидел бабников, что иногда даже спорил с моей матерью. Его ненависть к подобным людям иногда превосходила все мыслимые границы.

Это отражалось в бизнесе, в отношениях с людьми и в прочих аспектах жизни. Иногда были нелепые ситуации, когда он в деловых разговорах не мог контролировать свою

речь, если дело касалось, например, тех, кто изменяет своим женам.

Мама всегда возмущалась и просила его быть сдержанней:
– Милый, это все равно что расизм, представь, что ты говоришь о своей ненависти к чернокожим, и среди твоих слушателей находится человек, у кого, допустим, один из родителей черный. Или другой пример, ты говоришь, что ненавидишь лысых, а среди твоих друзей есть парочка тех, кто борется с этой проблемой. Просто подумай об этом, иногда лучше не говорить лишнего.

Меня всегда смешили их разборки, потому что отчим и правда терял рассудок стоило только упомянуть про любое проявление полигамной любви. В принципе, мать тоже не очень любила всяких извращенцев, но не относилась так критично как отчим. Его же разрывало каждый раз, когда заходила эта тема.

На самом деле я бы давно уже выполнила просьбу тети и сходила на прослушивание, но работать вместе с такой личностью, как Валентин – для меня тоже самое, что предать память человека, который заменил мне отца. Это был яркий пример мужчины, который может ухаживать сразу за несколькими женщинами. И вообще, он очень несерьезен. Я вижу, как он обращается с представительницами женского пола, в том числе и с моей тетей.

И противно даже думать, что я буду с ним находиться в одном помещении, разговаривать и, что еще хуже, слушать

его советы. Впрочем, я вижу, как тетя старается для меня и очень сильно переживает, поэтому, я сделаю это только ради нее!

Студия звукозаписи

В тот день, когда мы ехали в студию звукозаписи Валентина, тетя волновалась так, словно она будет выступать перед огромной аудиторией. Это было мило и одновременно глупо.

– Чего ты так переживаешь? Я просто спою одну песню и все, как мы договаривались. – Я потрепала ее по щеке, чтобы хоть немного успокоить.

Пока она давала указание водителю, куда ехать, я просматривала профиль Вавилона в соцсетях. Этот придурок постил такую чушь, по его ленте было сложно понять, чем он вообще увлекается. Типичный придурок, у которого нет ни вкуса, ни увлечения, и никакого элементарного стремления сделать хоть как-то фото красивее. Например, он выкладывал размазанные фотки. И я даже молчу о том, что некоторые из них могли быть выложены в перевернутом виде.

Есть люди, про которых можно сказать, что им наступил медведь на ухо. При виде ленты соцсети Вавилона можно сказать, что медведь ему отдалил оба глаза. Однако кое-что можно было все же понять, спорт действительно интересовал его довольно сильно. Он фотографировал друзей из своей футбольной команды. Большинство из них я очень хорошо знаю, эти ублюдки часто задирали меня в школе, когда мы учились вместе в младших классах.

– О чем думаешь? – Тетя внезапно вывела меня из состоя-

ния задумчивости. Она заглянула в мой телефон и скривила лицо. – Дорогая, когда же ты уже все это забудешь? Просто перестань себя накручивать, это все было давно.

– Ты предлагаешь меня забыть, что эти козлы убили моих родителей? Думаешь, так легко взять и забыть?!

– Я не предлагаю тебе забыть свою семью. Просто нужно иногда уметь отпускать, ты еще так молода, у тебя вся жизнь впереди. Думаешь, я не вижу, как ты постоянно следишь за этим типом? Пора уже начать думать о себе, я за тебя очень переживаю.

– Все хорошо, не волнуйся, – Я спрятала телефон и показала ей деланную улыбку. – Видишь, я исправляюсь. Даже согласилась ехать с тобой к этому придурку Валентину.

– Ах ты, лисенок! – Она приобняла меня. – Как бы я хотела, чтобы ты нашла себя в жизни. Мне неважно, где ты будешь учиться и какую профессию выберешь, главное, чтобы ты нашла то, что тебя будет вдохновлять. Дело своей жизни, которое ты будешь делать с душой.

– И ты решила, что мне внезапно понравится петь, и я стану знаменитой певицей? – Засмеялась я.

– Это не смешно. – Серьезно ответила тетя, – Твоя мама в школе пела, между прочим! И так пела, что у людей слезы на глазах наворачивались. Твой голос... Это не просто совпадение... У тебя талант от матери. Она всегда мечтала выступать на сцене, но потом постоянно были какие-то проблемы, в итоге, она так и не могла реализовать свою мечту.

– Выходит, я должна сделать это за нее? – Я с сомнением посмотрела на тетю и покачал головой. – А тебе не кажется, что это нечестно по отношению ко мне? У меня ведь могут быть свои мечты и стремления.

– Давай так, ты просто попробуешь, а потом поговорим, идет?

Валентин выбежал на улицу нас встречать и как только я увидела его, то чуть не проблевалась. Этот идиот выглядел как клоун! Конечно, одевался он в дорожную одежду, и тетя говорила, что шмотки ему на заказ делает какой-то крутой стилист. Но что толку от дорогого ценника и качественной ткани, когда вся эта одежда кричит о том, кто Валентин на самом деле?

Черно-белый полосатый пиджак, розовая рубашка и черные брюки. Вроде бы на этом можно было остановиться, но нет! Всевозможные побрякушки в виде разноцветного яркого шарфа, серьги в ухе, и лакового футляра со смешными узорами... Черт, он еще больше придурок, чем я про него думала! Я бы на его месте не палилась бы так сильно. Не понимаю, как он не сгорает от стыда, ведь все люди знают, что он псих? Как он вообще живет с этим?

– Вот черт, ему обязательно всегда так одеваться, чтобы все видели что он извращенец? – Полушепотом прошептала я, когда Валентин шел к нам, демонстрируя свою идиотскую походку. Я сразу же пожалела, что приехала на эту встречу.

– Милая, будь с ним повежливее, Валентин мой очень хо-

роший друг, не обижай его. – Прошептала в ответ тетя. – Будь умничкой, давай, подружись с ним и увидишь, что он очень хороший.

– Ага, конечно! Может мне с ним на свидание сходить еще?

– Хватит паясничать! – Уже более строго сказала тетя, – Ты ведешь себя как избалованный ребенок! В конце концов, Валентин делает нам одолжение, и тратит на тебя свое время.

– Кто еще на кого тратит время. – Пробубнила я себе под нос, пока это чудо в перьях подбежало к моей тети, начиная ее обнимать.

Через пять секунд он попытался сделать тоже самое со мной, но я с такой злостью посмотрела на него, что он просто протянул руку.

От чая и посиделок я сразу же наотрез отказалась, грозно посмотрев на тетю. Та сразу же поняла все без слов и сказала Валентину, что мы можем сразу же приступить к делу.

Валентин дал мне текст песни, а затем включил эту песню на записи, чтобы я могла прослушать мотив и понять, как ее исполнять.

– Я поставлю сейчас еще раз. – Сказал он.

– Не надо, мне одного раза вполне достаточно, давай уже займемся делом.

– Милая, у тебя что-то случилось? Ты такая хмурая. – Проворковал он, окончательно взбесив меня.

– Еще раз назовешь меня милой, я тебе голову откручу и

не посмотрю, что моя тетя тебя безумно любит! – Сказала я полупшепотом, чтобы тетушка не расслышала.

– Ох, какая грозная девочка, я понял, извини. Давай начнем работать.

Он завел меня в комнату и попытался надеть на меня наушники, но я грубо оттолкнула его:

– Я сама могу о себе позаботиться.

– Остынь, подруга, что у тебя за проблемы? Я просто хочу помочь.

– Это у тебя будут проблемы, если еще раз пытаешься коснуться меня, понял?

– Боже, какая же ты невоспитанная, ну да ладно, давай скорее одевай. – демонстративно обиженным тоном сказал мужчина.

Его манера поведения было настолько наигранной и смешной, что это выглядело нелепо. Но мне совершенно не хотелось смеяться, мне было стыдно перед покойным отчимом, что я вынуждена общаться с такими моральными уродами, как Валентин и стилист моей тетушки.

Валентин включил музыку. Это была красивая мелодия, слова песни мне тоже понравились, было в них что-то такое, что затрагивает самые дальние струны души.

Когда я пела, но моих глазах появились слезы.

Я та кто всегда протянет руку,

Я та, кто всегда будет рядом и не бросит,

Просто позволь быть рядом,

И я сделаю все, чтобы ты был счастливым.

Простые слова, но в сочетании с удивительной мелодией, они заставляли сердца сжиматься от мучительной боли.

Мне это напоминало о чем-то таком, чего у меня никогда не было. Но при этом я точно знала, что я хочу этого. Хочу близкого человека, который будет держать меня за руку и никогда не отпустит. Кто будет рядом несмотря ни на что, и никогда не бросит. Наверное, это был собирательный образ. Потому что ни один человек из тех, кого я знаю, не подходил под эти параметры. Как бы сильно я не любила мою тетю, я не могла рассказать ей о многих вещах, не могла раскрыть душу.

Оглушительный успех

Мой лучший друг Виктор, каким бы он не был идеальным в дружбе, все равно не смог бы стать для меня кем-то больше чем просто друг. Это было не то. Сколько бы мы с ним не дружили, я видела в нем лишь просто хорошего приятеля. Сегодня впервые задумалась о том, что возможно мне нужен парень, может быть, именно так проявляется желание дружить или искать вторую половинку?

Никогда не думала, что у меня возникнет такая потребность. С чего бы? Изначально моим планом было всю жизнь посвятить на то, чтобы мстить Вавилону, но когда я начала петь, я словно освободилась от чего-то гнетущего. Поняла, что на самом деле не мой враг страдает от всего этого, а я! И именно я продолжаю позволять ему руководить моей жизнью.

Получается, этот придурок даже не знает, но он все еще продолжает уничтожать меня. Меня словно прорвало, я пела, закрыв глаза, и мой голос слегка дрожал, потому что я уже не могла сдерживать слез.

Это было какое-то откровение свыше. Словно что-то коснулось меня и открыло глаза. Я будто частично исцелилась от какой-то напасти. Может быть, не до конца, но я внезапно поняла, что впервые в жизни что-то меня зацепило. Мне действительно понравилось петь!

Этот день стал одним из поворотных в моей судьбе. Когда я вышла из изолированной комнатки, моя тетя рыдала и помощница Валентина отпаивала ее успокоительным.

– Все хорошо? – Обеспокоено спросила я.

– Алекса, это было нечто! – Восхищенно воскликнул Валентин. – Никогда не слышал более прекрасного голоса!

А потом все закрутилось. Почти месяц я отработывала эту песню, и даже уже смирилась с манерами Валентина. Тетя была права, если не обращать внимания, то становится и правда легче терпеть этого идиота.

Мой друг частенько сопровождал меня, он ревниво жаловался, что ему не хватает того времени, когда мы с ним вместе обсуждали планы нашей мести.

Мне тоже не хватало общения с ним, но теперь свободного времени почти не было, я хотела петь. И пение помогало мне лучше всяких психотерапевтов. Я словно сбрасывала весь негатив и наконец-то начала спать спокойно, без снотворного.

Всего спустя месяц Валентин записал песню и отправил ее на радиостанции. Я не особо вдавалась в подробности, что он хочет делать с моей песней, я просто наслаждалась тем, что делала. Я обнажила свои чувства, обнажила свою душу, вкладывая всю боль в каждое слово. Песня меня словно освобождала и помогала жить, и я была удивлена, когда узнала, что эту песню написал Валентин.

Признаться честно, даже зауважала этого придурка. Од-

нажды, когда мы в перерыв пили чай, он внезапно разоткровенничался и признался, что написал это для одного конкретного человека. Эта песня была для кого-то, кого Валентин до сих пор любит.

– И мы никогда ей не говорил, что она тебе нравится? – Спросила я ощущая, что реально начинаю сочувствовать Валентину.

– Нет, никогда... К тому же, у нее есть семья, между нами что-то было, но затем она решила не продолжать. Я должен был ее отпустить.

– Вот черт, я думала, что такие, как ты, вообще не имеют чувств и просто занимаются сексом со всеми подряд!

Его откровенность не заставила меня поменять свое отношение к таким, как Валентин. Но я заметила, что моя ненависть к нему испарилась. словно он стал моим братом или приятелем, с которым я могу просто общаться обо всем.

Еще один месяц пролетел настолько быстро, что я не могла поверить в это. Раньше каждый день длился мучительно долго, но теперь мое новое хобби полностью поглотило меня.

Валентин восхищался мной и говорил, что таких талантов как я, просто не существует.

Он меня очень смешил этим, хотя, отчасти, в чем-то он был прав. Все, кто слышал эту песню, не могли сдержаться слез.

Однажды я вернулась домой и застала свою тетю в каком-то крайне эмоционально нестабильном состоянии. Она

рыдала, а вся прислуга стояла на ушах, пытаясь заставить ее выпить успокоительное.

– Что случилось? – Обеспокоено спросила я.

– Твоя песня! – взволновано зашептала она, – Милая, твоя песня... Ее крутят по всем радиостанциям, я не могу поверить, даже не представляешь как я об этом мечтала!

Только в этот момент я поняла, почему для нее это так важно. Она всегда любила и заботилась о моей матери. Восхищалась ее голосом, но в итоге мама не оправдала ее надежд. Может быть, тетя смирилась бы с этим, но после смерти матери она переключила все свое внимание на меня. Возможно, подсознательно она считает, что самореализуется, если я достигну какого-то успеха.

В целом мне плевать на этот успех, я никогда не была тщеславной, но ради тети я готова на многое.

И вот сейчас, даже несмотря на то, что она рыдает, я вижу ее светящиеся глаза, она впервые за долгое время по-настоящему счастлива. Словно сбылись ее самые заветные мечты.

Это был действительно самый счастливый день для моей тети, она поэтому случаю даже пригласила Валентина в свой любимый ресторан, чтобы отметить это событие.

– Черт побери, ты все-таки это сделал! Моего ребенка крутят на всех радиостанциях, она стала чертовски популярна!

– Поверь, дорогуша, дело тут не только во мне, у нее действительно волшебный голос. Ты бы видела, какой поток пи-

сем и предложений обрушился на нас! Я как раз хотел поговорить о заключении контракта. У двушки действительно редкий талант и мы можем раскрутить ее. Эй, малышка, что скажешь? – Он посмотрел на меня и подмигнул.

– А мне-то это зачем? Я свою работу выполнила, меня все устраивает.

– Ты понимаешь, что ты можешь обеспечить себе отличное будущее? Заработать много денег. – Валентин продолжал напирать.

– Меня не интересуют деньги, и слава не нужна. – Отрезала я. – Мы договаривались, что я спою одну песню и все, вы с тетей уговорили меня на это. Я бы не хотела что-то менять в своей работе, мне нравятся все, как сейчас.

– Милая, не стоит отказываться, просто послушай, что предлагает Валентин. – Тетя взяла меня за руку, пытаюсь успокоить. – Если ты не хочешь делать это ради себя, то сделай ради меня, ты ведь знаешь, как для меня это важно.

Внезапно я услышала запись моей песни где-то рядом и оглянулась. За соседним столиком у девушки в сумке звенел мобильник, я открыла рот от изумления. Всего один день, а мою песню уже ставят на мобильник?

Девушка очень долго копошилась, прежде чем достать телефон и ответить на звонок. Мне даже показалось, что она не больно-то и торопилась.

– Ну, вот видишь? – Сказала тетя и снова начала рыдать. – Твоя песня всем нравится!

– О боже, только не начинай опять! Почему ты каждый раз плачешь, когда слышишь ее? Валентин, это когда-нибудь прекратится? Сколько раз ей нужно прослушать эту песню, чтобы она ей надоела? Чтобы она уже перестала каждый раз реветь! – Я скривила лицо и посмотрела на Валентина. На его лице тоже были слезы. – Господи, да вы оба больные! Вы что, серьезно? Черт, я живу в мире сентиментальных идиотов!

На самом деле мне было приятно видеть такую реакцию на мою песню. Мне самой всегда хотелось плакать под эту композицию, но я просто не могла себе этого позволить.

Магия голоса

На следующий день мы стали разбирать предложения, моя тетушка бросила все свои дела и полностью включилась в работу. Они долго спорили с Валентином, какие предложения действительно будут интересны, а какие следует проигнорировать.

Они долго дискутировали и решали мою судьбу так, словно я была просто игрушкой в их руках.

– Я думаю, если она выступит на этом благотворительном конкурсе, это поможет ей добиться еще большего успеха. – Сказала тетя, указывая Валентину на какое-то электронное письмо.

– Дорогуша, как продюсер нашей девочки, и как личный ее менеджер могу сказать, что еще не время выступать на благотворительных конкурсах, мы сначала должны ее выгодно продать.

– Эй, ничего что я тут? – Проворчала я, глядя на этих двоих. – Может быть, я не хочу, чтобы вы меня продавали!

Спор закончился на том, что я подписала договор с Валентином, отдав ему полностью управление с моими делами. Теперь он будет моим личным агентом, получая 50 % от всего заработанного гонорара.

Интересно все-таки складывается жизнь. Не успела оглянуться, как все закрутилось еще сильнее. Репетиции зани-

мали уже гораздо больше времени, чем раньше. Иногда мне даже приходилось пропускать учебу.

Помимо репетиций, мне приходилось терпеть многочисленные фотосессии, которые Валентин устраивал мне с невероятной регулярностью.

Теперь в моем репертуаре было около 20 песен, и почти все они также трогали душу. Но только та первая, которая помогла мне освободиться от моих душевных проблем, по-настоящему была моей любимой. Каждый раз, когда я пела ее, мой голос дрожал и может быть, именно это вызывало тот самый эффект, от которого люди ощущали эту странную эйфорию. Может быть, из-за этого песня вызывала слезы у всех, кто ее слушал. Хотя, психологи утверждают, что этот эффект достигается чередованием техник при пении.

Постоянный переход от низких к высоким частотам и обратно – вызывает сильный эмоциональный всплеск у слушателей.

Но для меня это было нечто большее, чем просто техника пения или невероятная способность с легкостью брать такие высокие ноты. Для меня это было магией освобождения души. Я словно разделяла через пение свою боль с другими, и мне действительно становилось легче.

Каждый день Валентин говорил с неприкрытой гордостью, что я получала множество приглашений, но он предлагал пока сохранять интригу и не раскрывать мое лицо и мою личность.

У Валентина были свои методы раскрутки, и меня это вполне устраивало, я не спешила светить свое лицо. К тому же, это могло все испортить, ведь основная моя цель была еще впереди, осталось совсем немного времени и игра начнется.

Я уже готовилась к учебе в универе и в мыслях планировала всевозможные ситуации. Сложно было представить студенческую жизнь, и на пути могли встретиться любые сюрпризы. Но я была настроена решительно, ни шагу назад!

– Милая, ты так и не передумала поступать в этот университет? Я надеялась, что ты со временем одумаешься. – Сокрушалась тетя. Михаэль очень переживает, ты ведь знаешь, он очень хотел, чтобы ты училась в Германии.

– Тебе так и не удалось его успокоить?

– Ну... как сказать... Я убедила его, что здесь есть и моя вина, Михаэль прекрасно знает, что я не хочу отпускать тебя от себя. Понимает, что я буду сходить с ума, если ты будешь жить где-то далеко в другой стране. Наверное, поэтому он согласился на эту аферу. Но у него есть определенные условия. Если ты хочешь учиться именно в этом университете, тебе придется согласиться на все, что он скажет и не перечить!

– Ладно. – я недовольно сморщила нос. Несложно догадаться что там за условия. Не удивлюсь, что если меня будут сопровождать толпа телохранителей. Михаэль уверен, что в подобных университетах учатся исключительно головорезы

и будущее убийцы.

Каждая минута моей жизни теперь была наполнена моими песнями. В голове постоянно крутился вихрь непрерывной мелодии. Благодаря этому я словно начала смотреть на людей по-другому. Менее враждебно, что ли...

Я не могла понять, как Валентин смог написать такое?! Музыка и слова просто лишали рассудка! Это было что-то невероятное! И эта первая песня, которая покорила страну за один день, такое невозможно просто взять и сочинить, это нужно реально пережить.

– Эта песня, когда ты ее поешь, у меня просто мурашки по коже. – Восхищенно сказал Валентин, когда мы с ним по обыкновению пили чай в перерыве. – Ты поешь ее так, что хочется верить каждому слову.

– Да хватит уже, – смущенно сказала я. – Это ведь твоя песня, это ты ее сочинил.

– Но твой голос сделал ее по-настоящему живой. – Возразил он. – Твоя душа смогла оживить эти слова.

Он замолчал, задумчиво смотря куда-то вдаль, а затем пристально посмотрел мне в глаза.

– Поверь, когда-нибудь эта песня приведет к тебе того самого человека, которого жаждет твоя душа. Твою вторую половинку. Кто бы это не был, этот человек услышит твой зов.

– Фу, хватит уже этих розовых соплей! – Я запустила в него конфету. – Только не начинай! Никого я не призываю, я вообще даже об этом не думаю, когда пою.

– А о чем ты думаешь? – Внезапно мне даже показалось, что он стал абсолютно нормальным. Все его наигранная натура куда-то ушла, или может быть, я перестала ее замечать. Мы с ним сидели и болтали, словно хорошие друзья, мне это показалось очень странным.

– Я думаю о маме, и почему все так получилось, почему моя семья была разрушена...

– Прости, я не хотел лезть тебе в душу. – Смущенно сказал Валентин.

– Да, ничего, забей. Все в порядке. – Я улыбнулась. – Пойдем репетировать.

– Знаешь что, а попробуй спеть так, словно ты призываешь свою вторую половину. – Подмигнул мне Валентин.

– Да хватит уже! Я не верю во всю эту чушь, ты же знаешь!

– А я тебе говорю, попробуй. – К нему вернулась эта чертова манера, когда он пытается чрезмерно изобразить под дружку, но у него это весьма хреново получается. Иногда мне даже хочется ударить его за этот идиотский выпендрей. – Эта песня приведет к тебе твою вторую половинку.

– Я смотрю, эта песня помогла к тебе привести твою. – Язвительно сказала я и сразу осеклась. – Валентин, прости меня, я не хотела. Ляпнула, не подумав.

– Ничего, все в порядке. – Его голос стал грустным. – Я уже смирился, что она никогда не будет моей. Может быть, когда-нибудь я смогу ее разлюбить, а эта песня... Может быть, если бы я спел ее и дал бы ей послушать, кто знает,

может быть, все бы было по-другому.

– А может быть, я как-нибудь объявлю, кому она посвящена? И она сразу все поймет. И возможно...

– Не надо, у нее семья. – отрезал Валентин. – Я ей не нужен. Не хочу стать причиной ее проблем. Эта песня не помогла мне, потому что я никогда не решился бы петь сам. Но я верю, что она обязательно поможет тебе. Я очень хочу этого всем сердцем.

Новый образ

С каждым днем моя жизнь менялась. Сложно сказать, хорошо это или плохо. Скорее, я плыла по течению, позволяя тете играть в “меня”, как в живую куклу.

Она наняла мне нового стилиста, который полностью перекроил мой образ. Вместе с Валентином они создавали меня заново, шаг за шагом.

Когда же они закончили творить свой шедевр, я с трудом могла узнавать себя в зеркале.

Я смотрела на свое отражение и не могла поверить. Вроде все та же я, но кардинально изменившаяся. Совсем другой взгляд, другая энергетика.

Какое-то время я отращивала волосы, потому что мой стилист подобрал мне такой образ девочки-загадки, в которой сочетаются одновременно Ангел и Демон.

Длинные светлые волосы соломенного цвета смотрелись естественно и натурально. Я никогда не думала, что мне может подойти такая прическа, но я действительно выглядела гораздо лучше! Мне это нравилось!

Осветленные волосы по-новому подчеркнули мое лицо. Моя кожа теперь не выглядела такой жутко-бледной, как раньше, а стала как будто золотистой. Голубые глаза засияли ярче, приковывая к себе взгляд. Черты лица теперь казались более утонченными. Впервые за долгие годы своей жизни я

с наслаждением рассматривала себя в зеркале! Мне сделали легкий татуаж бровей, век и губ. Теперь мои губы выглядели более пухлыми и чувственными. Видела бы меня сейчас моя мама...

– Тебя просто не узнать! – восхищалась тетя, смотря на мои детские фотографии. – Прямо как в сказке, из гадкого утенка ты превратилась в прекрасного лебедя! Когда люди увидят тебя на сцене, они будут влюбляться в твой образ!

Я только помотала головой, в этом вся моя тетя, слепая влюбленность в свою любимую игрушку. Наверное, даже если бы я оказалась серийным убийцей, она бы и тогда нашла во мне скрытые таланты и восхищалась моим умением. Но я ее не виню, мне очень повезло, что она у меня есть. Она меня поддержала в трудное для меня время, и без нее я бы вряд ли смогла вообще выжить.

В нужный мне универ я поступила без проблем. Меня зачислили через пару недель после начала занятий. Так захотел муж моей тети, и по совместительству, мой новый отец. В момент начала учебы в класс были зачислены двое высокорослых брата-близнеца, мои телохранители под прикрытием. Я не возражала против этих столбов, дополнительная охрана мне не помешает, но помимо этих двух остолопов в группу зачислили еще двух зрителей.

– Это уже слишком! Я что, маленький ребенок, чтобы за мной так пристально следили? – возмущалась я, когда мы с тетей остались вдвоем, а Михаэль уехал на две недели по

делам своего посольства.

– Милая, ты ведь знаешь, он за тебя переживает. Думает, что тебя там могут обидеть... И...

– Да знаю я, зачем он мне еще и нянек туда засунул! Думает, что в таких местах учатся одни наркоманы! И я обязательно захочу тоже стать такой же!

– Малыш, не сердись. Просто игнорируй их и все.

– Да, это легко сказать, просто игнорируй и все, не за тобой будет толпа придурков ходить по всему университету. Ты можешь представить, как это будет вообще выглядеть?

– Это будет выглядеть, что ты очень популярная и у тебя своя команда друзей. – тетя потрепала меня по щеке. – Посмотри на это с другой стороны.

– Будто мне двух охранников мало было. – проворчала я, понимая, что проиграла эту битву. – Хорошо еще что там не весь класс состоит из моих охранников.

Вместе со мной одновременно поступил и Виктор, мой неизменный спутник и лучший друг.

В универе все было не так, как в моей последней школе. Я уже так привыкла видеть вокруг себя равных мне, детей из богатых семей... В первый день я ощущала себя белой вороной, на которую все смотрят с открытым ртом.

– Чего они на меня так пялятся? – нервно спросила я у Виктора. Я словно снова оказалась в моей первой школе. Страх, от которого я так долго не могла избавиться, снова начал меня одолевать.

Больше всего я боялась, что вся моя самоуверенность испариться, как только я снова увижу его, этого ублюдка Вавилона. Опять превращусь в того маленького забитого ребенка, который дрожал при виде более сильных ребят.

Я попыталась сделать глубокий вдох и выкинуть все эти мысли из головы. Сейчас совершенно другое время. Я стала другой. И за моей спиной идет целая бригада крутых парней, которые притворяются моими лучшими друзьями.

Обернувшись, я посмотрела внимательно на свою свиту. Да уж, еще тот дружеский набор. Меня это рассмешило. Среди них только один Виктор нормальный. А эти охранники и няньки... Черт, да они вообще не вписываются в образ нормальных людей!

Близнецы-боксеры, которые явно старше меня на лет пять, почти не разговаривают и никогда не улыбаются. Такое ощущение, что за моей спиной два терминатора. По другому их и не назовешь. Зато парни, которые должны за мной наблюдать и докладывать дяде, если я внезапно захочу попробовать наркотики, выглядят слишком уж вызывающе.

Казалось, они уже успели перезнакомиться тут со всеми девушками. Два-красавца Казановы, которые за пару недель уже развели тут обстановку и знают чуть ли не каждого по имени. Судя по взглядам девушек, эти товарищи уже успели тут сблизиться по полной программе.

— Подруга, расслабься, ты новенькая, это нормально, что они смотрят. Они смотрят на тебя, потому что ты чертовски

красивая. Ты просто ангел! – приобнял меня за плечо Виктор.

– Отвали, придурок! – засмеялась я, – Хватит уже этой лести, ато я тебя запишу в клуб фанатов, там уже моя тетя и Валентин, будешь третьим.

– Я с радостью! – улыбнулся Виктор. – Ты правда очень хороша собой. Я ведь помню, какой ты была, когда мы познакомились, помнишь нашу фотку, когда мы ездили на экскурсию с классом? Ты ведь там совсем другая!

– Не напоминай! Я же просила не фотографировать меня! Почему ты постоянно фоткаешь меня, тебе заняться нечем? Ты как моя тетя!

– Я твой фанат, что ж тут поделаешь. – он снова приобнял меня и направил в сторону аудитории. – Считай, я собираю фотки своего кумира.

– Мне не нужен фанат, мне нужен друг! – я повернулась к нему, но так и не смогла сказать то, что давно хотела. Мне надоело то, что он заискивает передо мной. Он классный парень, но иногда так бесит! Почему он ведет себя как придурок, словно он мой работник или даже раб? Я иногда просто невыносима, но он всегда меня прощает и ничего не требует взамен. Меня это заставляет чувствовать себя таким куском дерьма! Он вынуждает меня постоянно чувствовать вину, словно он мной манипулирует таким образом!

С безопасного расстояния

Изначально я планировала попасть в группу Вавилона, но Виктор отговорил меня. Сказал, что проще будет наносить удары с безопасного расстояния. Я с ним согласилась. Тем более, некоторые предметы проводились одновременно сразу для трех или четырех групп факультета. Там у меня будет возможность рассмотреть свою жертву поближе.

И вот, учеба началась. К моему удивлению, основы права и история права оказались довольно интересными предметами.

После второй пары мы с моей свитой направились в столовую. Мы подошли, взяли поднос с едой и направились за столик. Сели возле окна и принялись за еду. Я не могла обсуждать с Виктором план мести при этих двух засланных казачках, и поэтому мы с ним переписывались через ватсап, иногда отвечая друг другу вслух так, чтобы было не понятно, о чем мы говорим.

Это было забавно и мы громко смеялись, но вдруг в столовой все затихли. Мы обернулись в сторону дверей и увидели как в столовку зашли шесть парней.

У меня внутри все похолодело. Я замерла, открыв рот и уставившись на входящих.

– Это местные знаменитости. Футбольная команда, которая каждый год выигрывает для этого университета. А этот,

с темными волосами, это их капитан команды. – сказал Сергей, один из моих зрителей. – Они безобидные, если не будешь с ними пересекаться, то проблем не будет.

– Абсолютно нормальные ребята, с ними можно дружить, но лучше не связываться, как и сказал Сергей, – сказал Александр, его напарник. – Двое из них во время вечеринок могут себе позволить употреблять наркотические средства.

– Какая досада. – наиграно протянула я и посмотрела на Виктора. – А так хотелось подружиться именно с ними!

Сергей и Александр переглянулись и недовольно посмотрели на меня.

– Да шучу! – я злобно окинула этих двух засланных стукачей и вздохнула. Тяжело будет осуществлять свои планы, они будут звонить моим приемным родителям каждый раз, как только я буду делать что-то подозрительное. А это значит, никаких вечеринок, никакой личной жизни. И все это на ближайшие пять лет!

Я издалека смотрела, как Вавилон приближается, проходя мимо нашего столика. А он очень сильно изменился. Импозантный высокий парень в спортивной куртке. Белые кеды, хорошо сидящие джинсы, мягкий удобный, но стильный джемпер. Одежда не скрывала крепкого телосложения, широких плеч, уверенную походку.

Вавилон и в школе был красавчиком. Девчонки вешались на него, пускали слюнки, когда он проходил рядом. Он всегда был обаятельным парнем. Но теперь его обаяние стало

более зрелым, мужским.

Черные волосы аккуратно пострижены, темные глаза безмятежны и серьезны. Почему-то он мне сильно напоминал моего покойного отчима. Он обернулся и посмотрел на меня, и только в этот момент я поняла, что слишком долго разглядываю его.

Я отвернулась и прошептала Виктору:

– Все эти козлы из моей первой школы. Они с ним пошли сюда учиться. Там они тоже были в футбольной команде.

– Значит, игра будет более веселой, чем мы планировали? – его глаза заблестели, и мне передалась его странная радость. Сразу же ушел тот долбанный страх, который меня одолевал каждый раз, когда я видела этих парней. Теперь они не смогут сделать мне ничего плохого! Теперь моя очередь развлекаться!

Дома я долго не могла прийти в себя после нашей мимолетной встречи в столовой. Я ждала этого момента столько лет, но не думала, что меня так сильно это затронет эмоционально. Все внутри словно застыло, вся боль, от которой я так долго пыталась избавиться, вернулась вновь с новой силой. Теперь мне трудно дышать.

Этот мудака не узнал меня. Никто из них меня не узнал! На самом деле, это мне даже на руку... Представляю их лица, когда они узнают, кто я!

Во мне словно снова разожгли огонь ярости. Я лишняя раз убедилась, что готова идти до конца.

Виктор разработал множество вариантов бытовой мести, видимо найденной им где-то на просторах интернета.

– Что? Блин, ты серьезно? – я вычеркнула ручкой все верхние пункты, которые он напечатал в предоставленном отчете о проделанной работе. – Вить, мы ведь не в первом классе учимся, ты еще бы написал, подложить кнопки на сидение. Я не буду позорить их в соц сетях или снимать их в пьяном виде, чтобы выложить на видеохостинги. Это все несерьезно. Мы теперь в университете, пора думать повзрослому!

– А что насчет последних пунктов? – виновато улыбнулся друг.

– Вывести из строя футбольную команду, чтобы они проиграли... – я задумалась. – Вот это уже что-то. Вавилон первый год в роли капитана команды. И этот универ никогда не проигрывал... Если они случайно проиграют соперникам, то это больно ударит по его самолюбию.

– Мне нравится, когда ты такая счастливая! – внезапно сказал Виктор, глядя мне в глаза.

– Ты о чем? – нахмурилась я.

– Когда мы с тобой обсуждаем план мести, это так сближает нас... Я имею в виду, делает нас настоящими друзьями. И ты становишься такой циничной, такой самоуверенной, у меня иногда от твоего взгляда все сжимается от страха!

– Вить, ты иногда такой придурок. – я покачала головой. – Но я рада, что ты мой друг. У меня ведь никогда не было

друзей... Только ты один.

Моя жизнь реально преобразилась, она словно обрела еще какой-то смысл. Со следующего дня мы начали подготавливать почву, чтобы доставлять Вавилону неприятности. А заодно отомстить тем козлам, которые меня унижали в начальной школе.

Наше первое совместное занятие с группой Вавилона должно было состояться в пятницу после обеда. Я нервничала и готовилась морально. Виктор за пару дней уже подкупил одного из участников футбольной команды, который будет докладывать ему все интересующие детали. И это был кто-то не из свиты Вавилона.

Мне бы в идеале нужно было довериться другу и позволить ему делать всю грязную работу за меня, но моя ненависть делала меня безрассудной. Я не могла контролировать себя, и в итоге начала вести себя слегка неадекватно...

Встреча на лестнице

В пятницу, когда мы спускались с лестницы, чтобы идти в столовую, я увидела стоящего Вавилон, он был без своих тупых дружков и разговаривал с какой-то красоткой. Он что-то говорил, а она записывала в блокнот. Милая парочка. И как он ей улыбается... Прямо пышет счастьем. А вот мои родные уже не могут радоваться жизни, как этот ушлепок.

Сама не знаю, как решилась на это. Скорее всего, это был спонтанный порыв. В руке у меня был стакан кофе из автомата. Я ждала, пока он немного остынет, чтобы можно было пить. Я просто взяла и вылила горячий напиток на этих двоих, целясь в Вавилон, но судя по визгу, досталось больше его собеседнице.

– Эй, вы чего творите?! – он быстро оказался возле меня, но в следующую секунду сработали близнецы и преградили ему дорогу, оттолкнув от меня.

– Зачем ты это сделала? – его глаза горели огнем от возмущения.

– Прости, я это сделала случайно. – я нагло смотрела ему в лицо, ухмыляясь и радуясь, что мне удалось его разозлить.

– Ты это сделала неслучайно! Я все видел!

– Прошу прощения за мою подругу. – вмешался тут же в разговор Сергей, он подошел к Вавилону и, взяв его за плечо, повел в сторону. Тот ошарашено продолжал смотреть то

на Сергея, то на близнецов, то на меня. — Моя подруга такая неуклюжая, у нее это часто случается. В любом случае я уверен, что она не хотела этого делать.

Я ликовала, моя маленькая шалость доставила мне неимоверное удовольствие. Неплохо я себя развлекала.

— Но я видел, что это было неслучайно! — Вавилон оттолкнул от себя Сергея и злобно посмотрел на меня. — Держись от меня подальше!

— Ты мне угрожаешь? — я снова посмотрела на него с сарказмом, демонстрируя свою усмешку. Это его еще больше разозлило. Мне даже показалось, что он бросится на меня, но он сдержался. Развернулся и ушел.

— Алекса, ты не должна себя так вести в этом месте. — Сергей подошел ко мне и строго посмотрел в глаза.

— Ато что, позвонишь и настучишь на меня?

— Если продолжишь в таком же духе, то мне придется. Не вынуждай. А теперь иди в столовую, иначе опоздаешь на следующую пару.

— Может быть, покормишь меня с ложечки, тебя ведь наняли ухаживать и следить, — я злобно посмотрела сперва на Сергея, потом на Александра. Как же эти двое достали меня! Где бы я не была, они следуют за мной как тень. Как мне выполнять мою миссию, если я должна постоянно быть начеку?

— Алекса, остынь. Ребята выполняют свою работу. — Виктор приобнял за плечо и повел меня в сторону столовой. — Не обращай на них внимание.

– Да задолбали они уже! Не могу видеть их рожи! – мне сейчас хотелось обсудить мой маленький триумф с другом, но при этих двоих я не могла этого сделать. Жаль, что они не такие же, как мои охранники-близнецы, этим, казалось, всегда все параллельно. Их задача не лезть в мои дела, а просто охранять. Думаю, они не стали бы беспокоить моих родных по пустякам. А с Сергеем и Александром приходится постоянно жить в напряге.

Когда мы сидели на последней паре, Вавилон сел на противоположенной стороне. Весь урок он пялился на меня, просверливая своим взглядом. Меня бесило то, с какой наглостью он смотрит, но одно я знала точно, мне удалось достать его. Всего лишь вылила на него кофе. Как мало нужно человеку, чтобы выйти из себя.

Когда меня окончательно задолбал его пристальный взгляд, я тоже начала смотреть на него в ответ, демонстрируя свою высокомерную улыбку. Пусть знает кретин, что теперь у него нет шанса подобраться ко мне! Наверняка он жалеет, что не добил меня в том подвале, у него был уникальный шанс, но он его упустил!

– Если ты будешь на него так смотреть, то остальные ученики подумают, что ты в него влюбилась. – толкнул меня в бок Виктор. – Прекращай этот цирк. Нам не надо привлекать внимание!

– Этот козел сам пялится, всю пару смотрит. Видимо я его здорово разозлила.

– Зря ты облила его, мы же договаривались, делать все осторожно, не раскрывая карты сразу. – прошептал Виктор. – Постарайся больше не проявлять инициативу!

Я больше не смотрела на Вавилона. Старалась игнорировать, как и рекомендовал мой друг. Хотя краем глаза видела, что тот повернут в мою сторону и продолжает пялиться на меня.

– Поехали к тебе, у меня есть кое-что интересное для тебя. – Виктор помог мне сложить вещи и взял мой рюкзак.

– Эй, мажоры, а из вас двоих кто в паре главный? – услышала я внезапно голос одного из футболистов, который сидел рядом с Вавилоном. Я этого ублюдка не знала, он не учился с нами в младших классах, но я его сразу же запомнила, чтобы внести в список тех, кого мы будем устранять из футбольной команды. Зря он это сказал.

– Алекса, не надо, оставь! – Виктор испуганно посмотрел на меня, но я уже плохо соображала, меня трясло от злости. Меня мало чем можно вывести из себя, но только не обвинением в том, что я распутная! Этот подонок должен ответить за свои слова!

Я не могла победить в драке со своим обидчиком, он был сильнее меня и больше, но мне и не нужно было драться, всего лишь спровоцировать, чтобы он захотел меня ударить, а там уже моя охрана замесит его. При этом Сергей и Александр не смогут доложить, что я была зачинщиком драки.

Резко развернувшись, я пошла к сидящему парню и встала

в полуметре. Вавилон сидел рядом с ним, продолжая сверлить меня взглядом. Все они замолчали и смотрели на меня.

– А ты с какой целью интересуешься? Твои дружки плохо трахают твой зад? Хочешь, я попрошу кого-нибудь из моих друзей помочь тебе? Ты уж прости, сама я не по этой части. – Я ухмыльнулась и повернулась к Вавилону. – Ты бы помог своему другу, видишь, страдает от недостатка любви.

Дальше все произошло, как я и предполагала. Смеющейся надо мной парень вскочил с места, а в следующую секунду уже лежал без сознания. Близнецы сработали четко, словно уже знали, что этим все закончится.

Когда мы с Виктором садились в машину, я смогла перевести дух.

– Не надо было говорить с ним. Зачем ты подошла к ним? Вавилон мог тебя узнать!

– Я думаю, он уже давно понял, кто я. Фамилию я поменяла, а имя осталось прежним. А промолчать я не могла, прости... Меня слишком долго гнобили, я не могу теперь молчать, когда меня унижают.

– Ладно, ты правильно все сделала. – засмеялся Виктор. – Ну и чушь же ты несла! Я ничего не понял из того, что ты сказала, но ты его вывела из себя! Это было круто!

С того дня все члены футбольной команды косились на меня, где бы я не появлялась. Меня ненавидели, но боялись. Больше никто не смел сказать мне слово поперек. Близнецы внушали страх. Подозреваю, что эти терминаторы провели

дополнительные беседы с некоторыми парнями, чтобы убедить их не задира́ть меня.

Мы же с Виктором начали осуществлять план по разрушению команды.

– Нужны деньги. Гораздо больше, чем мой бюджет. – сказал Виктор, когда мы обсуждали стратегию. – Прости, но мой человек хочет слишком много за свою услугу. Боится за репутацию... Да и ему нужно будет делиться со своими исполнителями.

– Я достану деньги, не переживай. – отрезала я. – У меня есть возможность достать нужную сумму без помощи тети.

– Ты, наверное, не совсем понимаешь, там не та сумма, которую тебе дают на карманные расходы...

– Я же сказала, деньги не проблема! Я знаю, где их достать. Тетя ничего не узнает...

Вот и пришло время жертвовать своими принципами. Как бы мне не было фигово от этой мысли, но мне придется согласиться на условия Валентина. Я позвонила ему сразу же, как только выпроводил Виктора.

– Валентин, я согласна на выступление, только у меня будет одно условие... Мне нужны деньги, но тетя не должна ничего знать о них!

– Приезжай завтра после занятий, поговорим. У меня есть несколько предложений, думаю, можно что-то выбрать. Рад, что ты созрела до выступлений! И надеюсь... Деньги тебе нужны не для наркоты?

– Валентин! Вы сговорились что ли с моей тетей? Я по вашему совсем имбецилка?!

– Прости, я сказал, не подумав. Это твое дело, я не буду лезть.

Первый концерт

На следующий день я решила прогулять занятия, встреча с Валентином для меня была сейчас в приоритете. Мы долго обсуждали предложения и гонорары за выступление, в итоге остановились на одном музыкальном шоу, где выступают в основном только звезды. Как сказал Валентин, это будет удачный трамплин.

– Ты порвешь их! Это я гарантирую! После этого выступления предложений будет в сотни раз больше, теперь тебя все увидят! – глаза Валентина блеснули. Наверное, как и моя тетя, он тоже реализовывал свои мечты с помощью меня. Иногда так сложно осознавать себя игрушкой в чужих руках, но с другой стороны, я ведь реально делаю их счастливее...

Я никогда не выступала на сцене, а на подготовку мне дали всего две недели. Этого слишком мало, чтобы нормально подготовиться. На занятия я почти не ходила, Виктор прикрывал меня, отмечая мое присутствие на занятиях.

И вот, знаменательный день. Сегодня меня увидят все. Почти год мои песни крутят на радиостанциях, и в интернете время от времени проскальзывали вопросы, кто же я такая. Валентин иногда специально накручивал интригу, чтобы раззадорить интерес слушателей и продавать больше наших песен в приложениях.

Сегодня же все выйдет на новый уровень, и у меня от этого

настоящий мандраж.

Когда я выхожу на сцену и вижу направленные на меня прожекторы, смесь тревоги, страха и восторга начинает растекаться по моим венам. На какое-то время я теряюсь, но Валентин стоит сбоку за занавеской и подбадривает меня.

– Просто пой, словно мы с тобой в нашей комнате для звукозаписей. Тут нет никого. Если почувствуешь волнение, просто закрой глаза и пой. – сказал он перед тем, как я вышла на сцену.

Зал начинает аплодировать. Я превращаюсь в сосуд с эмоциями, которые нужно выплеснуть. Такое необычное ощущение. Я сильно нервничаю, но в то же время я счастлива, что все эти люди пришли сюда, чтобы послушать мое выступление.

Прежде чем начать петь, ловлю взгляд Валентина в последний раз и склоняю голову.

Поднимаю глаза на зрительный зал и стараюсь выглядеть уверенно. В переднем ряду вижу мою тетю и Виктора, моя группа поддержки, которая вдохновляет меня перед моим первым выступлением. Только бы тетя не начала плакать опять! Черт, я ведь из-за этого не хотела, чтобы она приходила! Меня это может выбить из колеи. Но как я могла попросить ее не приходить на мое выступление, если оно отчасти, ради нее?

Внезапно мое внимание привлекает еще один персонаж. Мое сердце холодеет и пропускает удар. Какого черта? Что

он тут делает? Кто его сюда пригласил? Валентин обеспокоенно смотрит на меня, но я уже не могу повернуть назад, мне придется петь!

Вавилон... Этот ублюдок решил сделать ход конем и достать меня здесь! Какое-то время пристально смотрю на него, он тоже смотрит на меня.

С ним пришел какой-то парень, Вавилон что-то говорит ему, тот кивает, но по-прежнему аплодирует мне. А затем на губах моего злейшего врага появляется холодная улыбка. Меня это снова выбивает из колеи. Почти не слышу, что говорит ведущий. Он что-то долго рассказывает, но меня словно сковали. Кажется, я побледнела. Что-то мне совсем нехорошо.

Вавилон выбрал еще такой ряд, где мне его хорошо видно. Будь он чуть дальше назад или в стороны, я даже не заметила бы его, потому что свет с двух сторон ослепляет, но он находится как раз там, куда я должна смотреть во время выступления.

Его взгляд тяжел и опасен. Его черные глаза уничтожают меня изнутри. Худощавый парень рядом с ним пытается привлечь его внимание, но тот его даже не слушает. Я смотрю на него и снова чувствую себя маленьким ребенком, которого хотят обидеть.

Когда я говорю заученную приветственную речь, мы все так же не отрываем взгляда друг от друга. Стараюсь успокоиться, но чувствую, что падаю в пропасть. Внезапно вспоми-

наю наставления Валентина, закрываю глаза и начинаю петь.

Зал замирает, а я уже перестаю ощущать давление толпы. Песня снова переносит меня в какое-то безопасное место, где никто и никогда больше не сможет меня обидеть. Ничто мне не угрожает. Я словно птица лечу над миром, наслаждаясь простором и красотой природы.

Когда я открыла глаза, в зале многие плакали. Я уже привыкла к этой реакции, как бы Валентин не хвалил мой голос, все-таки слова и мелодия тоже многое значат. Эти слова задевают любую душу, если только человек совсем не отмороженный.

После концерта выстроилась целая очередь из желающих взять у меня автограф и сфотографироваться со мной. Охрана выборочно подпускала ко мне девушек и парней, которые с визгом и признаниями в любви обнимали меня и делали фотки.

– А я могу рассчитывать на твой автограф? – услышала я голос своего злейшего врага и обернулась. Он стоял в непосредственной близости, между нами было меньше метра, но он не мог подойти ближе, охранники этой студии были хорошо обучены, как быстро отгонять обезумевших фанатов.

– Простите, время вышло, в следующий раз, – сказал за меня один из охранников.

Я повернулась и пошла в гримерку, сердце выпрыгивало из груди.

– Как он мог прийти сюда?! – я психовала и швыряла ве-

щи. – Не могу поверить, что он снова пришел поиздеваться надо мной! Вот мразь!

– Да, с автографом он тебя здорово подколол, упырь. – согласился Виктор. – Прости, если бы я знал, что он припрется, обязательно сделал бы что-нибудь...

– И что бы ты сделал? Убил бы его ради меня? – я уже не могла сдерживать слез. Столько лет хотела отомстить ему, а теперь снова ощущаю страх перед этим человеком. Что же я за тряпка?

– Если потребуется, я могу ради тебя убить. – сказал Виктор и опустил глаза.

– Что? – я обернулась на него, но в этот момент в гримерку зашли тетя и Валентин.

– Милая, это было... – начала она, пытаясь справиться с волнением.

– Ой, только не начинай! Мне сейчас не до этого! Я устала! – я опустилась на диван. – Можем мы просто поехать домой, а обсудить концерт завтра?

– Дорогуша, оставь ее. Это ее первый концерт, у нее стресс. Пойдем, пусть отдохнет.

– Хорошо. – пробормотала тетя растерянно, – Дорогая, водитель тебя будет ждать на парковке, как отдохнешь, приезжай домой, я буду ждать...

Мы с Виктором остались снова вдвоем. Я облегченно вздохнула, а потом меня словно отпустило.

– Да, черт с ним! Зато у нас теперь есть деньги!

– Правда? – обрадовался Виктор. – Сколько?

– Много, друг, много! Можешь купить всех из команды соперников!

– Отлично! Тогда, развлечемся по полной!

Игра началась

Мы готовились к следующей игре очень ответственно. Как и команда Вавилона.

В день соревнований, мы с моей свитой поехали смотреть шоу. Но только мы с Виктором знали, что это шоу будет особым и будет оно только для нас двоих.

Виктор нанял и внедрил в команду противников одного парня, задача которого была выводить из строя команду нашего универа. У нашего агента были список имен и фото тех, кто должен был пострадать.

Несколько человек из команды противников знали про эту махинацию, только не знали имен заказчиков. Легкие деньги помогли во многих поменять приоритеты для этих любителей спорта. Теперь их задача была не выиграть матч, а создать проблемы команде противников, чтобы получить деньги.

Гости отлично играли на поле, перекрывая все зоны и блесяще страхуя друг друга. Правда, наши парни играли гораздо лучше. По крайней мере, матч начался обнадеживающе.

Первое время игра шла по обычному сценарию, но вот, наш агент опасно приблизился к одному из жертв списка, высоко подпрыгнув, ударил его так, что они оба повалились на землю. Игру остановили, а нашу жертву унесли с поля. Я довольно улыбалась видя, как Вавилон сокрушается и хвата-

ется за голову. Это был один из его лучших нападающих.

— Ну что, пока все идет замечательно. Продолжим в том же духе. — улыбнулась я.

Вскоре покинул поле, получив неожиданную травму, правый защитник нашей команды, тот самый, который часто издевался надо мной в школе. На этот раз его замесил другой парень, потому что агента удалили с поля.

Игра закончилась в пользу противников. Зрители разочаровано гудели. Вавилон был зол, и если бы он в этот момент видел мои глаза, то, наверное, его бы разорвало от ярости. Я смотрела на него сверху-вниз и чувствовала себя победителем.

Еще четверых осталось вывести из строя и Вавилону конец. Его выкинут из лидеров. С таким капитаном ни одна футбольная команда не победит.

Весь следующий месяц прошел в суматохе. После моего дебютного выступления мои фанаты словно слетели с катушек. В универе на меня теперь смотрели как на бога, спустившегося с небес. Моя свита постоянно отбивалась от желающих взять автограф, а учителя стали относиться ко мне с каким-то раболепием.

Мне было теперь не до Вавилона, да и на занятия я ходила уже не так часто. Валентин готовил мне второе выступление, и на этот раз гонорар сулил быть в несколько раз больше. Головокружительные суммы! Когда моя тетя увидела, она была удивлена и обеспокоена.

– Дорогуша, она уже взрослая девочка, может сама распоряжаться своими деньгами, не нужно беспокоиться. – заверил ее Валентин, когда она просматривала контракты.

– Но она еще совсем ребенок!

– Эй, я уже не ребенок! – возмутилась я. – Может быть, я готовлю подарки друзьям в нашем универе? Мне нужно для этого много денег.

– Вот видишь, глупышка, – сказал Валентин, успокаивая мою тетю, – Девочка растет, ей нужно учиться ухаживать за близкими. Безделушки покупать всякие...

– Судя по суммам, она может им по квартире подарить! Это не правильно, мой муж не одобрит, мы с ним согласовывали суммы, которые мы можем ей давать на карманные расходы... – тетя всегда быстро тараторит, когда нервничает.

– Не переживай, я прослежу за ней. – вступился за меня Валентин. – Твоя племянница умничка, она не из тех, кто будет увлекаться наркотой. К тому же, она всегда под контролем. Тебе не стоит переживать.

– Все равно я не понимаю, куда она будет тратить такие деньги. – она покачала головой и сдалась. – Ладно, давай дальше смотреть, что там еще?

Пока они обсуждали планы моих выступлений, я переписывалась с Виктором. Мне было неинтересно участвовать в разговоре, мне было нужно сейчас что-то другое.

С учетом моей внезапной известности, учиться и незаметно пакостить Вавилону стало значительно сложнее. Ес-

ли раньше за мной таскались четыре придурка, два из которых абсолютно бесполезны, то теперь куда бы я ни шла, меня окружали толпы фанатов.

Тетя страшно нервничала и уговаривала перевестись в “нормальный” университет, где учатся приличные люди, а не “эти простолюдины”.

– Вообще-то, я сама из простой семьи, если что, – напонила я ей. – Выходит, я тоже простолюдин. К тому же, я там уже привыкла. Мне нравятся учителя...

– Эх, говори уже как есть. Я все знаю. Парень, наверное, тебе там нравится какой-нибудь? Когда познакомишь?

– Я подумаю над этим. – хитро улыбнулась я. В голову пришла идея, а почему бы и нет? Завести парня, чтобы тетя думала, что у меня роман. Тогда я смогу обеспечить себе алиби, почему мне иногда нужно отлучиться из дома без сопровождения нянек.

На следующий день я рассказала о своей хитрой затее Виктору. Сперва он был не в особом восторге, но когда понял, что это для прикрытия, сразу же вызвался помочь мне.

– Только найди какого-нибудь такого, чтобы не мешал нам. – сказал я. – И чтобы не парил мозг.

– Хорошо. Какие тебе нравятся? – спросил он, доставая блокнот.

Я задумалась. А ведь я даже не знаю... никогда не задумывалась, какие парни мне нравятся.

– Не знаю даже, красивые, наверное.

– Ладно, я понял. Что-нибудь придумаем.

На этот раз Виктор реально удивил меня, за два дня он подготовил мне список потенциальных парней, которые более-менее отвечали моим требованиям. Но был один важный нюанс, все эти ребята были изгоями в этом университете. Сергей и Александр много раз знакомили меня со своими знакомыми, то я примерно представляла, какой парень должен был бы быть со мной.

Мы очень долго обсуждали этот вопрос с Виктором и зашли в тупик. Он был полностью согласен, что я не могу встречаться с серым мышонком, но также не могу встречаться с ультра-популярным, и то и другое может повредить моей репутации. И тут меня внезапно осенило.

– Там, на концерте! Этот придурок был с каким-то другом или родственником. Он чуть младше, и видимо, они близки, иначе он бы не потащился с ним на концерт. Найди мне его, попробую к нему подкатить.

– Ты что, серьезно? Хочешь поиграть с ним? – Глаза Виктора уставились на меня с восхищением.

– Представляешь, как его это разозлит! Сможем развлечься он души.

На поиски этого неизвестного ушло почти два дня, он не учился в нашем университете и Виктору удалось найти его только копаясь в соцсетях Вавилона.

Когда он прислал мне его профиль, я возликовала. Это была он, тот самый парень, который был с Вавилоном на мо-

ем концерте.

В целом он ничего, недурен собой, хоть и не красавец. Что ж, поиграем.

Я с особой тщательностью изучила его профиль и сразу же поняла, что он является одним из моих ярых фанатов. Я лайкнула несколько его фото, и теперь оставалось только ждать.

Как разозлить зверя

Ждать пришлось недолго, через несколько минут он написал первым.

Как всегда, та самая лабуда, которую пишут влюбленные фанаты. Я сразу предложила встретиться, чтобы не терять времени зря.

– Ну и как он тебе? – Скривив лицо, спросил Виктор.

– Знаешь, судя по переписке, он еще ребенок. По крайней мере, признаков интеллекта я там не обнаружила.

– А внешне он тебе как? – Продолжал настаивать друг. – Он тебя привлекает в сексуальном плане?

– Черт, Вить, что за вопросы? Поприкалываться решил или что? Мы же договорились, это просто месть и ничего больше.

– Нет, он определенно не в твоём вкусе, просто так спросил. – он пожал плечами. – Просто подумал, мало ли... Вдруг ты увлечешься им всерьез, я беспокоюсь.

– Не беспокойся, я умею расставлять приоритеты.

Чтобы позлить Вавилона, я пригласила его встретиться прямо возле университета после занятий.

Мне не обязательно встречаться с этим малолетним дурачком, достаточно и того, чтобы он выложил фотку со мной в свои соцсети. Тогда Вавилон почувствует, что его предаст его друг и любой его приятель может спокойно перемет-

нуться ко мне. Докажу этому придурку в очередной раз, что я круче.

– Можно я приду с приятельницей? – написал Коля.

– Без проблем, у меня как раз друг свободен.

Как я и ожидала он вел себя как чокнутый фанат. На концерте я не заметила, что он так сильно влюблен в меня, но когда мы встретились, я увидела в его глазах то самое безумие, которое привыкла видеть у своих слушателей.

Впрочем, подружка, которую он притащил с собой, тоже не отличалась особым интеллектом. Они оба без конца говорили о том, что они чувствуют, когда слушают мои песни, а я стояла и смотрела на выход из универа, ожидая, когда наконец-то появится Вавилон.

Коля не умолкал, я с досадой смотрела на Виктора, словно пытаюсь спрятать глаза и уши, лишь бы больше не слышать эту тупую болтовню.

– Можно с тобой сфотографироваться? Мои друзья сойдут с ума от зависти! – Подскочил на месте Коля и дал свой телефон подруге, даже не дожидаясь моего позволения.

Я приобняла его и постаралась сделать все так, чтобы на фото это все выглядело максимально вызывающе. На одной из фото я поцеловала его в щеку, и в целом, была вполне довольна своим планом.

Еще битых полчаса мне пришлось слушать тупую болтовню, прежде чем на пороге показался Вавилон. Вот этого момента я ждала больше всего.

Как только я увидела его, то отвела Колю в сторону, и начала откровенно флиртовать с ним. Мне хотелось заставить Вавилон разозлиться и чувствовать свою неполноценность.

Я ждала, когда он подойдет к нам, но вместо этого Коля побежал к нему, сказав мне, что ему пора. Меня это выморозило. Какой-то тупой фанат обломал мне такое шоу, а я потратила на него около часа, пока ждала Вавилон. Но в целом, я осталась довольной, мой враг видел меня с его другом, думаю, этого вполне достаточно, чтобы он разозлился.

Следующие три дня я ждала, что Вавилон подойдет ко мне и попытается устроить разборки, но он только странно смотрел, и ничего не говорил.

– Подруга, мне вообще не нравится, как он на тебя смотрит. А что если он решил тебя грохнуть? – сказал однажды Виктор.

– Пусть попытается. – усмехнулась я. – К тому же, я пока еще не сделала ничего такого, чтобы меня можно было убить. Думаю, он просто в отчаянии. Понимает, что он кусок дерьма, его близкий друг переметнулся ко мне и побежал на свидание по первому зову. Я бы ощущала на его месте досаду.

– Странно, что он никак не отреагировал на вашу встречу. Что его дружок тебе там пишет?

– Не знаю, сегодня еще не читала. До этого писал, что очень сожалеет, что ему пришлось быстро уйти. Короче, ничего серьезного.

– А давай пригласим его к Тимохе на вечеринку. Вряд ли

парень тусил когда-нибудь в таких местах.

— Не думаю, что он пойдет. — я сомнительно покачала головой. — К тому же, как-то неудобно в приличное общество тащить этого подростка... Меня просто не так поймут.

— Подруга, неужели тебя беспокоит мнение наших одноклассников? Ты же у нас звезда теперь! Ты можешь туда и бомжа с улицы протащить! Давай, оторвемся! Утром забросим его домой, Вавилон точно взбесится!

— А что, в этом что-то есть... Только что я скажу тете? Она меня всегда с боем отпускает на подобные мероприятия, опять пошлет со мной охранника.

— Да пофиг! Он тебе не будет мешать. Просто оторвемся как в старые добрые времена!

— А утром тетя потащит меня сдавать кровь на наркотики. Знаю я это, проходили...

— Чего они у тебя такие дерганые? Мои предки нормально реагируют, если я хочу пойти куда-то. От охраны освободили без проблем.

— Ага, потому что они видят, что за мной толпа ходит. Решили на тебе сэкономить. — засмеялась я. — Давай, звони Тимохе, уточни во сколько сбор, а я займусь нашим парнем.

На следующий день мы поехали к нашему бывшему однокласснику на вечеринку. Я даже не уточняла, по какому случаю праздник. Парень любил устраивать у себя дома такие мероприятия. Поводом могло послужить что угодно. Никто особо не вдавался в подробности, просто ехали к нему и ве-

селились до утра.

Я нечасто бывала в его доме. Мои приемные родители всегда были против. До утра я никогда не оставалась, но сегодня я решила настоять, убедив тетю, что у меня серьезное свидание.

Колю я предупредила, что за ним приедет мой водитель. Я поехала туда чуть раньше, чтобы все подготовить.

Мои школьные друзья встретили меня с радостью. На какой-то момент я даже забыла, что учусь теперь в универе, все поздравляли меня с дебютом, хвалили и восхищались. Я словно попала снова в ту теплую семейную идиллию, которая меня окружала в этой школе, где мне довелось учиться совсем недолго. Оказывается, я скучаю по этим временам...

В доме мелькали разноцветные огни, звучала музыка. Вечеринка была в самом разгаре, все вокруг наполняла неповторимая атмосфера праздника.

Колю доставили ровно в девять вечера. Я лично вышла встречать его. У меня был план напоить его и отправить домой под утро, но я никак не рассчитывала, что он будет ходить за мной везде как хвостик.

Мне было стыдно за него. Жутко стыдно. Я видела с каким отвращением наши девушки смотрят на него, и с каким недоумением смотрят на меня, словно их немые взгляды вопрошают, какого черта я притащила сюда это чудо в перьях?

Он абсолютно не вписывался в наш мир. Парень оказался гораздо примитивнее, чем я предполагала. Я очень сильно

пожалела, что пригласила его. В итоге я сказала всем, что это просто брат однокурсника и он попросил присмотреть за ним.

Все ошибаются

Попросив Колю посидеть на диване, я с облегчением вздохнула. Однако его хватило ненадолго. Выпив несколько алкогольных коктейлей, он начал откровенно приставать ко мне, пытаясь поцеловать.

– Коля, прекрати этот цирк! – я скривила лицо.

– Я тебе не нравлюсь? – с изумлением спросил мой пьяный гость. – Я думал, раз ты пригласила меня, то мы с тобой...

– Коля, я просто пригласила тебя как друга, у нас ничего не будет, прости. – прервала я его попытку снова поцеловать меня. – Иди лучше выпей еще, а как захочешь домой, мой водитель отвезет тебя.

После этого он мне не попадался на глаза, и я... Забыла про него начисто. Мы тусовались с друзьями, вспоминали школьные годы, учителей, различные смешные ситуации. Я не заметила, как напилась, и в какой-то момент Виктор повез меня к себе.

Я очнулась утром на его кровати и ощутила жуткую головную боль.

– Выпей вот это. – ко мне подошел Виктор и протянул бокал, – Там таблетка от похмелья. Если твоя тетя узнает, что ты так напоролась, то она нас уььет.

– Почему мы не поехали ко мне? Как я тут оказалась?

– Твой новый охранник помог. Оказался нормальный мужик, с ним можно договориться. Не то что те, твои близнецы-терминаторы, которые в универе по пятам ходят. Я попросил его не говорить, что ты пила. Сейчас в норму придешь и все будет хорошо, она ничего не узнает.

– Вить, ты просто супер! Не понимаю, за что мне достался такой идеальный друг? – улыбнулась я, ощущая, как его чудодейственное лекарство начинает действовать. В голове постепенно прояснялось, а боль отступала.

– Это мне повезло с тобой. – смущенно сказал Виктор.

– А что там с Колей? Его отвезли домой?

– Думаю, да... Если честно, когда мы уезжали, он пожелал остаться. Ему там, вроде бы, понравилось...

В понедельник, перед началом занятий, Вавилон встретил меня прямо у аудитории.

– Нам надо кое-что обсудить. – грубо сказал он, глядя мне прямо в глаза.

– Говори, я тебя слушаю. – ответила я в своей любимой манере с нотками надменности и безразличия к его персоне.

– Наедине!

– Извини, мои друзья всегда со мной. У меня нет от них секретов.

– Ты меня боишься? – он скривил лицо.

– Ладно, давай отойдем. – меня разозлил его тон, смеющийся бросать мне вызов. – Чего тебе надо?

– Мне чего надо? Это я тебя хотел спросить! Почему ты

так ко мне относишься?

У меня от его вопроса сжались кулаки. Он то ли прикидывается идиотом, то ли реально не догоняет.

– А ты полагаешь, что я забуду все то, что ты вытворял со мной в школе?

– Алекса, мы были детьми! Сейчас мы уже взрослые! Ты пришла сюда, чтобы мне мстить?

– А ты проницательный!

– Хорошо. – он коснулся моего плеча, – Можешь мстить мне, я тебя пойму, но не трогай моего брата! Он ведь еще даже несовершеннолетний!

– Ты про Колю? – я с досадой посмотрела на него.

– Мой двоюродный братишка, у него большие проблемы со здоровьем, то что ты пригласила его на ночь на вечеринку с кучей взрослых людей, а потом бросила его там в пьяном виде, очень сильно отразилось на его психике. Он позвонил мне утром и попросил забрать. Он до сих пор рыдает и отказывается от еды.

– Я думала, он твой друг... – я усмехнулась и посмотрела на него. – Что ж, так даже лучше.

– Что? – он опешил.

– Переживаешь за брата? Это хорошо. Потому что я очень переживала за отца и за мать, которые погибли по твоей вине!

Вавилон побледнел при упоминании о моих родителях. Он попятился и мне показалось, что даже чуть не упал.

– Просто оставь моего брата в покое. – сказал он неуверенным голосом и быстро ушел. – Он очень болен, не причиняй ему боли!

С этого дня он больше не пялился на меня как идиот. А у меня почему-то было странное ощущение, что я больше не хочу ему мстить. Но я не могла просто так отступить, я обещала себе, обещала покойным родителям, что отомщу.

Колю я решила больше не трогать. Написала ему в личку, что мне стало плохо и поэтому я уехала. Извинилась за это недоразумение. А потом узнала от его подруги, что брат Вавилон после того случая пытался покончить с собой. Меня это не просто отрезвило, я впервые поняла, что из-за моего слепого желания мести могут пострадать невинные люди. Мне было настолько противно от самой себя, что я на какое-то время даже замкнулась в себе.

Из плана мести вычеркнула почти все пункты, оставив только разрушение команды. Там оставалось всего три жертвы. Эти ублюдки пытались меня убить поэтому, это даже больше не месть Вавилону, а восстановление справедливости.

Многие уже начинали говорить, что команда проклята. Я же со своей стороны усиливала эти слухи, приплачивая тем, кто пишет подобное в местных студенческих газетах.

Так пролетел почти год. Вавилон сняли с должности капитана команды, а потом я узнала, что он ушел из спорта. С каждым днем он напоминал мне тень. Безжизненное пу-

стое создание, блуждающее на лекции и пребывающее где-то в другом месте душой. Если она у него вообще существовала...

Мне хотелось радоваться, я добилась своего, но где-то в глубине души я понимала, что уничтожив своего врага, уничтожив все, что ему дорого, я не заметила, как уничтожила свою цель. Мне больше нечего предложить Вавилону, да и не хочется. Виктор иногда пытался придумать что-то нелепое, но я однажды грубо прервала его сказав, что больше ничего не хочу.

Если честно, я всерьез задумалась о том, чтобы бросить этот универ. Меня словно отпустило, и я внезапно поняла, что больше не хочу мстить. Когда я сообщила об этом тете, она, как всегда, расплакалась.

– Нервы у тебя ни к черту. Чего ты опять реवेशь? – я подала ей капли успокоительного и бокал воды. – Ты еще такая молодая, а уже сидишь на успокоительном, может хватит уже? Плачешь по каждому поводу!

– Переживаешь за меня? – улыбнулась она, вытирая слезы.

– А ты как думаешь? – набросилась я на нее, – Ты единственная моя семья! Начинай уже заботиться о себе!

– Мне достаточно того, что ты обо мне начала заботиться. – сказала тетя, а потом снова залилась слезами.

– Я к себе, ненавижу смотреть, как ты реवेशь. Потом поговорим.

Виктор с одной стороны обрадовался моему решению, потому что его родителям не нравился этот универ и они ему постоянно говорили об этом, а с другой стороны, он переживал, что мы потеряем нашу дружбу, если что-то в нашей жизни кардинально измениться.

– Не переживай! Мы будем вместе переводиться! Мы с тобой всегда будем вместе. – заверила я его, хлопая по плечу.

– Ты обещаешь? – Виктор внезапно встрепенулся.

– Ну, конечно! Мы же с тобой друзья навсегда!

Однако, нашим новым планам не суждено было сбыться...

В плену автобуса

Перед каникулами для первокурсников, по традиции университета, всегда устраивают выездной лагерь на один день. Я бы никогда не поехала в такое место, да и тетя вряд ли бы отпустила, но мой любимый учитель убедил меня, что это очень важный этап для каждого студента.

Сама не знаю почему, но я решила ехать. Виктор тоже собирался ехать, я ждала его до последнего, но он не отвечал на звонки. Водитель автобуса не мог ждать меня долго и учитель предложил ехать мне на следующем автобусе с другой группой.

В итоге Виктор написал, что задерживается и что его привезет водитель на место встречи через часа три. Делать было нечего, я со своей свитой удобно устроилась на заднем сидении, сев в самый центр, рядом с одним из близнецов. Второй терминатор сел передо мной, расположившись сразу на два сидения. Справа от меня сидели мои провожатые, эти два придурка Сергей и Александр.

Они активно общались с девчонками, которые сидели перед ними, а я смотрела на них и поражалась их актерскому мастерству. За целый год они никак не выдали себя, оба такие естественные и свободные, учатся хорошо, всегда в курсе всех событий в универе. Представляю, как они расстроятся, когда узнают, что их услуги больше не нужны. В нор-

мальном универе их услуги уже не потребуются.

Автобус наполнился, и в итоге место осталось только рядом со вторым терминатором. А потом появился Вавилон. Я с досадой отвернулась. Вот черт, а я рассчитывала, что он не поедет! Из их группы мало кто решился ехать!

Он даже не посмотрел на меня, прошел в самый конец автобуса и попросил терминатора подвинуться. Тот нехотя подвинулся к окну, но, как всегда, ничего не сказал.

Когда мы наконец-то поехали, я украдкой рассматривала Вавилоня. Он сидел ко мне спиной, а я сидела чуть-чуть выше. Я с удивлением обнаружила, что он красит волосы, а корни волос у него больше половины с сединой.

Черт побери, ему ведь только восемнадцать исполнилось, откуда же столько седых волос?

Невольно я проскользила глазами по его затылку и спине. Какое у него тело! Футболка подчеркивала его мускулы и загорелую кожу. Я сама не заметила, как разглядываю своего врага и восхищаюсь его красотой.

Когда я об этом подумала, наваждение ушло. Что это было, черт возьми? Я украдкой посмотрела на того терминатора, что сидел рядом со мной. Его лицо оставалось невозмутимым. Значит, он не заметил, что я разглядывала Вавилоня.

Мои няньки продолжали клеить девчонок, а я невольно почувствовала, как меня начинает укачивать.

Ехать на автобусе предстояло два часа, я до этого в последний раз ездила на таких автобусах лет сто назад. Забы-

ла, насколько это может быть некомфортно. Все-таки Виктор молодец, сообразил, что проще добраться с водителем на своей тачке. Жаль, что я не додумалась до этого...

Меня выключило. Я чувствовала, как у меня открылся рот и течет слюна, было жутко стыдно, но я не могла проснуться. Странное состояние...

А потом что-то произошло, что мне сперва показалось сном. Я сперва почувствовала толчок и состояние невесомости. Затем услышал крики. Казалось, кричали все.

Где-то в глубине сознания мелькнула и сразу же исчезла мысль, что мы попали в аварию. Но я была в таком заторможенном состоянии, что совершенно не соображала. Когда я открыла глаза, то успела увидеть как мой телохранитель резко прижимает меня к сидению, а затем накрывает своим телом, вцепившись двумя руками за спинку сиденья и удерживая меня.

Пару секунд я ощущала, что меня кружит на карусели. Крик стих после сильного удара, и я внезапно почувствовала сильную боль в груди, а потом отключилась.

Я пришла в сознание от того, что меня бил по лицу перепуганный Вавилон. Он что-то кричал, но я вообще ничего не слышала. Кажется, я оглохла. Он пытался вытащить меня из-под тела охранника. Тот был живой, но без сознания. С горем пополам Вавилону все-таки удалось меня вытащить.

Кажется, я кричала. Мне было жутко больно. Как и тогда, когда Вавилон тащил меня на себе избитую и с переломан-

ными ребрами. Все это пронеслось у меня в голове за секунду, я словно вновь вернулась в детство.

Слух медленно возвращался, и я слышала, как в автобусе стонали люди. Автобус был перевернут и у меня в голове никак не складывалась картинка, что могло произойти.

– Не надо, мне больно. Оставь! – сквозь боль кричала я, но он упорно продолжал меня тащить из автобуса.

Я видела, что ему трудно, с его головы капала кровь, струясь по щеке и капая на меня.

– Прошу, не надо. Мне больно! – взмолилась я. – Отпусти!

– Не могу! – закричал он. – Топливный бак поврежден. Автобус может загореться.

По его бешеному взгляду я поняла, что он знает, о чем говорит. Стоны в автобусе становились все громче и громче. Люди звали на помощь, а я сама старалась сдерживать крики боли, хотя мое тело казалось мне сломанным во всех местах.

Когда охранник навалился на меня всем весом, он, кажется, переломал мое тело, раздробив его на несколько частей.

Мне сложно было даже представить, как Вавилон смог вытащить меня из-под такой туши.

– Потерпи, я уже почти все. – Вавилон сам еле держался на ногах, мне казалось, что он вот-вот потеряет сознание. Когда он выкинул меня из окна автобуса, я так больно ударилась о землю, что потеряла сознание. Как Вавилон тащил меня вверх, подальше от автобуса, я не помню. Когда я пришла в себя, то увидела лежащего рядом спасителя, а на обочине

внизу лежал опрокинувшийся автобус, он горел.

Меня охватил ужас, я попыталась достать мобильник, но внезапно обнаружила, что у меня его нет. Он был в кармане пиджака, а я его сняла, потому что мне было очень жарко.

В огне лопнула крышка, я вздрогнула и снова ощутила боль во всем теле. Никто не спешил нас спасти, никаких сирен, никаких проезжающих мимо машин...

В воздух взлетела очередная порция едкого дыма. Запах смерти пронизывал до костей. Я подползла к Вавилону и положила голову на грудь, чтобы понять, жив ли он.

Сердце билось, парень просто был в отключке. Я облегченно вздохнула. Претерпевая боль, я начала его тормошить, но он не приходил в себя. Нашупал в его кармане телефон, я кое-как набрала службу спасения, сказала им, что я выжившая из автобуса и что мне нужна помощь, а затем отключилась, даже не успев толком объяснить, что за автобус и где нас искать.

Иногда я приходила в себя, пыталась подняться, но боль сковывала снова и снова. Я кричала, пыталась растолкать Вавилона, но он не просыпался. Я в отчаянии смотрела на автобус, продолжая лежать на груди парня. Боль убивала, а страх усиливал эту боль. Но стук его сердца успокаивал меня. Все что у меня было сейчас, это размеренное сердцебиение, оно что-то напевало, пытаясь меня успокоить. И мне казалось, что я смогу справиться с этой болью, смогу победить страх и ужас, лишь бы этот стук никогда не прекращался...

Возле автобуса валялось несколько неподвижных тел. Наверное, до пожара несколько выживших отчаянно пытались выбраться наружу. Но для меня этот мир плавно отошел на второй план.

На время я снова потеряла слух, только чувствовала бие-ние сердца и считала удары. Когда я слышала отдаленные звуки приближающихся сирен спасателей и медиков, я облегченно вздохнула и после этого меня словно выключило.

Дрожащая суматоха вокруг катастрофы прекратила существование. Мир людей стал едва уловимой дымкой.

Невидимая нить

– Алекса! Эй, слышишь меня? – кто-то звал меня, и я медленно приходила в себя.

Мне кое-как удалось разлепить один глаз и, чуть повернув голову, посмотреть в сторону зовущего меня. Боли уже я не чувствовала, но с трудом могла вспомнить, как я здесь оказалась.

Передо мной стоял мужчина лет пятидесяти пяти в белом халате.

– Как ты себя чувствуешь? – поинтересовался доктор, подходя ближе.

– Что случилось? – прошептала я заплетающимся языком.

– Ты попала в аварию, но тебе удалось выжить. С тобой все хорошо, перелом одного ребра, вывих плеча, многочисленные ушибы и растяжения. Считай, что ты родилась под счастливой звездой. Как говорится, отделалась легким испугом. – улыбнулся врач, осматривая мое лицо. – Как ты себя чувствуешь?

– Не знаю... Вообще ничего не чувствую... – пробормотала я, с трудом проговаривая слова. – Можно попить?

– Сейчас придет медсестра и поможет тебе. Твои родные уже здесь, ты можешь с ними повидаться. Также тебе нужно будет рассказать все о происшествии представителям правоохранительных органов, как единственная выжившая, те-

перь ты будешь в центре внимания. – он повернулся, чтобы уйти, а до меня медленно доходили его слова.

– Что значит, единственная выжившая? А как же... Со мной вместе вылез из автобуса еще один человек...

Лицо доктора в миг потеряло всю эту наигранную веселость.

– Ах, да. Один твой однокурсник выжил, но скажу честно, он не в лучшем состоянии. У него серьезные повреждения головы... Ему сделали операцию, но он пока не приходит в сознание. Наши врачи делают все возможное, все зависит теперь от воли судьбы. Будем надеяться, выкарабкается, жалко парня, такой молодой еще.

Я почувствовала, как у меня задрожали губы. Внезапно я осознала, что моя жизнь связана с этим человеком. Какая-то невидимая нить, проходящая через всю мою жизнь... Я ненавидела его всю жизнь, но теперь больше не могу ненавидеть. Он спас меня, и теперь я ему обязана...

– Я могу его увидеть?

– Не сейчас. Тебе нужно еще пару дней полежать в постели, мы сделали томографию и я еще не получил полный отчет по твоему состоянию.

– Но я должна его увидеть! – в моем голосе звучали нотки отчаяния. – Он...

– Алекса, я все понимаю, но ты ничем не сможешь ему помочь. Поверь, наши врачи сделают все возможное, чтобы спасти его.

Я не могла сдерживать слез. Когда тетя влетела в мою палату после врача, она долго сокрушалась и говорила о том, что благодарит всех богов, что они сохранили мою жизнь.

– Меня вытащили из автобуса... Я бы погибла вместе со всеми. – прошептала я, принимая у медсестры стакан воды.

– Пейте через трубочку и маленькими глотками. – сказала она и вышла.

– Милая, что ты говорила? – тетя взяла меня за руку.

– Антон Вавилов... Парень из нашего универа. Он спас меня... Он где-то здесь, в этой же больнице... Врач сказал, что он в плохом состоянии...

– Дорогая, не переживай, я позабочусь об этом. – тетя выглядела как зомби и говорила очень медленно, видимо напилась опять своего успокоительного, чтобы не реветь.

Через полчаса в мою просторную палату привезли Вавилона. Тетя распорядилась, чтобы его окружили “особой” заботой.

– Спасибо. – прошептала я, когда она снова села рядом с моей кроватью.

– Милая, все что захочешь! Только скажи!

Тетя вызвала какого-то своего знакомого врача, а потом сообщила мне, что парню требуется повторная операция, но в другой клинике.

– Прости, родная, тут ему не смогут помочь, нужен опытный нейрохирург. Клаус сказал, у него есть хороший врач в Германии, но нужно спешить, иначе твой друг не протянет,

тут ему не помогут. Он пришлет сегодня за ним вертолет.

Я смотрела на лежащего Вавилона и не могла поверить, что все вот так может закончиться. Я вспоминала тот день, когда он меня вытащил из подвала и не дал умереть, и сегодня он снова сделал это. А я жила только мыслью о том, чтобы уничтожить его. Оказывается, желания материализуются.

Мне было тошно от самой себя. Во что я превратилась за все эти годы? И почему он помог мне после всего того, что я делала против него?

Когда за ним пришли, я почувствовала такую пустоту, словно у меня забирают что-то ценное. Ну почему все должно было получиться именно так? Лучше бы он меня не вытаскивал! Я бы сгорела в этом автобусе вместе со всеми, продолжая ненавидеть его! Моя ненависть – это единственное, что у меня было, но он отнял у меня даже это!

Тетя перевезла меня в другую клинику, где я провела еще три недели. Мое здоровье быстро шло на поправку, а за окном постоянно толпились мои фанаты, которые держали плакаты, чтобы я быстрее возвращалась на сцену.

Вавилона прооперировали, но на его полное восстановление требовалось около полугода. Мне хотелось увидеть его, сказать спасибо за спасение. Но каждый раз, когда я набирала ему сообщение в соцсети, я сразу же понимала, что не смогу написать. Не знаю, что сказать. К тому же, судя по его профилю, он не заходил в соц сети с момента аварии.

– Посмотри, сколько тебе притащили игрушек! – смеял-

ся Виктор, рассматривая мою палату. Она была и правда заставлена игрушками и цветами так, словно тут магазин подарков. – Все тебя обожают! Надо написать в твоей ленте, что ты больше не принимаешь мишками и зайчиками, а отдаешь предпочтение чему-то более значимому. Пусть виски дарят или коньяк.

– Вить, что ты несешь? – я скривила лицо. – Иногда ты такой придурок!

– Ладно. – махнул он рукой. – Я прикалываюсь. Просто смешно, что взрослому человеку дарят такие мимимишные подарки. Вот смотри, у этого медвежонка открытка в руках. Давай посмотрим!

“Я каждый день молюсь за тебя и благодарю Бога, что он помог тебе! Ты настоящий Ангел, который делает нашу жизнь лучше! Выздоровливай!”

– Дай сюда! И не трогай тут ничего! – я грубо выхватила у него из рук открытку и оттолкнула его от игрушки. – Какой же ты иногда бываешь циничный гад! Бесишь!

– Я циничный? – разозлился Виктор. – А от кого я научился этому? Ты после аварии так изменилась! Стала чрезмерно сентиментальная!

– Дело тут не в сентиментальности! Люди дарят мне от чистого сердца, мне плевать, что они приносят, мне ничего от них не нужно! Но смеяться над теми, кто о тебе заботится – это гадство! От тебя я этого не ожидала!

– Ладно, прости. Я не хотел тебя обидеть. Не буду трогать

твоих фанатов. – он поднял руки и опустил глаза. – Сдаюсь.

Я подошла к окну и посмотрела на людей, которые там стоят. Бедолаги, часами проводят на улице! Но мне было приятно, и когда Виктор уходил, я с удовольствием читала все письма, которые при приходили от моих поклонников.

Когда меня выписали, я попросила тетю слетать со мной к Вавилону.

– Думаю, мы можем полететь завтра. Его врач сказал, что парень уже потихоньку приходит в себя, его выводят из искусственной комы, но в больнице еще продержат еще не меньше двух месяцев, а может быть, и все пять. Все зависит от его восстановления.

Я страшно нервничала, когда заходила в его палату.

Всегда безупречный

Даже сейчас, находясь на больничной койке, Вавилон оставался таким же мужественным и привлекательным. Измученный и с перемотанной головой, в окружении какой-то аппаратуры и капельниц, он все равно вызывал у меня восхищение.

Изящные черты лица, красивые руки, сложенные на животе, прекрасный стан. И если бы не мертвенная бледность, еле уловимое дыхание, можно было бы посчитать, что он в глубокой коме, но девушка-переводчица, которая по совместительству была здесь его сиделкой, сказала, что Антон постепенно начинает возвращаться в этот мир.

Девушку наняла моя тетя. Я оглядела эту добрую фею, очень милая, и судя по всему, она действительно хорошо ухаживала за Вавилоном.

– Он нас слышит? – спросила я у девушки.

– Слышит, но пока ему сложно нас воспринимать, врачи говорят, что это нормально, когда выходишь из искусственной комы. Он не может отличать сон от реальности. Такое будет продолжаться какое-то время. Его до сих пор держат на сильных препаратах, но каждый день снижают дозу. Скоро он будет в норме. Нужно просто подождать.

– Могу я с ним побыть наедине?

– Да, конечно! – она улыбнулась и вышла из палаты. А я

придвинула стул и села рядом с ним.

Он и правда лежал, словно мертвый. Я пыталась что-то сказать ему, но слова застревали в горле.

— Антон... — начала я, мой голос дрожал от волнения, а мысли расползались в голове, не давая их поймать. — Я хотела сказать...

Рука парня слегка дернулась, и я удивленно уставилась на нее. Наверное, это нормально, он ведь уже не в коме, а просто крепко спит, но слышит ли он меня?

Я осторожно взяла его за руку и сжала в своих ладонях.

— Возвращайся поскорее. Я так и не дала тебе свой автограф... Меня теперь очень мучает совесть.

Боже, что я несу? Надеюсь, что он меня не слышит...

— Антон, я пробуду в Германии три дня, буду навещать тебя еще, надеюсь, за это время ты придешь в себя, и мы сможем поговорить. Я хотела поблагодарить тебя за спасение.

Все последующие три дня я почти не выходила из больницы. Парень приходил в себя, но никого не узнавал, казалось, он даже не помнил как его зовут. Восстановление было сложным, и все то время, что он спал, его мучили кошмары.

Он постоянно кричал и звал своего отца. Я попросила тетьку позволить мне задержаться в Германии, чтобы оставаться на ночь в палате Вавилона. Я спала рядом на диванчике, а когда у него начинались кошмары, я просто гладила его по лицу и он сразу же успокаивался.

В такие моменты мне казалось, что я могу рассказать ему

что угодно. Он был такой беспомощный, что я больше не видела в нем врага.

Я рассказывала ему все, что приходило в голову. Про учебу, про своих друзей, про фильмы, которые мне нравятся. Иногда мне казалось, что он меня слышит, но это была иллюзия. Хотя я не могла отрицать тот факт, когда у него были кошмары, он довольно быстро успокаивался от моего голоса. Я гладила его и убеждала, что с ним будет все в порядке.

Через неделю врач сообщил, что Антон резко пошел на поправку, заверил, что парень выйдет из больницы гораздо раньше намеченного срока. Мне же нужно было срочно возвращаться в Москву. У Валентина уже горели контракты, мне нужно было приступить к работе.

В последний день, когда я сидела возле него, внутренне ждала и надеялась, что он проснется. Хотя с другой стороны, также я боялась этого больше всего.

– Знаешь, я столько лет ненавидела тебя, но сейчас внезапно поняла, что больше не злюсь. Я устала ненавидеть тебя, наверное, я готова простить и отпустить.

Все это говорила скорее для самой себя, будучи уверенной, что Вавилон крепко спит. Но когда я заметила, что его веки дрогнули, меня объял страх. Черт, неужели он меня слышит?

Я склонилась над ним и стала пристально смотреть на его веки, чтобы убедиться окончательно, что мне это показалось.

Его кожа так приятно пахла, даже несмотря на характерный запах лекарств, которыми парень пропитался за все это время.

Я не могла понять, что именно мне напоминает этот запах, но это было что-то родное и близкое...

Убедившись, что Вавилон абсолютно не реагирует, я осторожно приблизилась к его щеке и начала вдыхать аромат его кожи. Это опьяняло. Я только через несколько секунд поняла, насколько это все глупо выглядит со стороны. Веду себя как чертова извращенка!

– Поправляйся, мы с тобой еще увидимся, друг. – сказала я на прощанье, сжав его руку напоследок.

Дальше началась череда гастролей. После моего чудесного спасения, популярность возросла в разы. Все хотели узреть чудо. Меня окрестили Ангелом, которого защищают небеса.

Полгода пролетели в сумасшедшем ритме. Я забрала документы из универа, и поступила на архитектурный факультет в один из престижных ВУЗов страны. В тот самый, куда поступили некоторые мои одноклассники, кто не свалил за границу.

Теперь я снова была в своей среде. Мир стал более привычным, а я постепенно успокоилась. В конце концов, если бы не моя тетя и ее связи, то Вавилон бы не выжил. В Германии его поставили на ноги и теперь он снова может быть полноценным. А значит, мы практически квиты.

Много раз я заходила в его соц сети, но там по-прежнему было все без движения. Словно он вообще выпал из жизни. Ни единого поста, ни единого захода с той самой аварии. Словно он вычеркнул себя из сети.

Наверное, со стороны это выглядело очень нелепо, я каждый день заходила и проверяла его профиль, рассматривала фотографии. Это просто какое-то безумие!

– Ты все скучаешь по своему другу? – с улыбкой спросила тетя, когда зашла пожелать мне сладких снов. Я так и не смогла отучить ее от этой пагубной привычки.

– Ты о чем? – Я с удивлением посмотрела на нее, и только потом поняла свою страшную ошибку, я забыла заблокировать экран.

– Да, я просто хотела написать ему... В общем, забей, это не то что ты думаешь.

Я скривила лицо от досады. Нет, ну надо же быть такой идиоткой! Я всегда блокирую экран перед тем как лечь спать. А вот именно сегодня забыла... В итоге на весь мой экран сияет его беспечная улыбка.

– Милая, мы с тобой никогда не говорили на подобную тему, и я знаю, что твой предыдущий отец относился к этой теме слишком деликатно, и что у твоего отца были проблемы с этим парнем. Но я хочу сказать, что для меня не имеет значения, если ты будешь любить этого парня. Главное, чтобы ты была счастлива. Это все, чего я хочу.

– О, черт, ты издеваешься? – Я закрыла глаза рукой. – Я

по-твоему совсем идиотка? Я просто хотела поблагодарить его за спасение, это все! Просто он с тех пор ни разу не выходил ни в одну из социальных сетей.

— А для тебя большая проблема достать его номер телефона? — Улыбнулась тетя.

— Ну, нет... — Я растерялась, не зная, что ответить.

— Тогда в чем проблема? Просто возьми его номер телефона и позвони. Он недавно выписался из больницы и вернулся в Москву.

— Не знаю, все очень сложно, я ведь его всегда ненавидела... — Вздохнула я, — Ты меня должна понимать.

— Дорогая, я просто хочу, чтобы ты не мучилась. Если хочешь, я могу помочь тебе организовать с ним встречу, поблагодаришь и тебе сразу станет легче. Сможешь дальше учиться и работать. Я ведь вижу, с тех пор как мы вернулись из Германии, ты сама не своя.

— Забей, какой смысл разговаривать с ним? Он жив и это главное, мы с ним больше никогда не пересечемся.

После разговора с тетей мне стало гораздо легче, словно после того как я выговорила, я смогла облегчить свою душу. Я снова постаралась окунуться в свою привычную жизнь, готовясь к очередному концерту.

В конце концов, я должна ненавидеть Вавилон. Да, мы были маленькими и все было очень давно, но это не отменяет того факта, что он убил моих родителей. Он виноват в том, что я потеряла своих близких.

Не понимаю, откуда во мне вообще появилась эта долбанная благодарность? Пусть он катится ко всем чертям, даже если он спасет меня десять раз, это не вернет мою потерянную жизнь.

С этого дня я решила больше не думать о нем. Но судьба снова распорядилась иначе.

Снова он

Когда до конца учебного года оставался один семестр, Вавилон внезапно снова ворвался в мою жизнь.

Мы стояли с Виктором возле парковки нашего универа, ожидая, когда подъедет Альберт, наш друг из группы. Внезапно рядом с нами припарковался черный Порше спортивный марки, заставившие приковать мое внимание. Большинство из наших учеников сами не водят автомобиль, обычно водители привозит и отвозят учеников. К тому же, этой машины я никогда не видела на нашей парковке. А без пропуска на территорию никто посторонний не может проехать...

Когда же я увидела выходящего из авто Вавилона, мое сердце замерло, рот непроизвольно открылся от удивления.

Первая мысль, которая посетила меня: “У меня галлюцинации...”

– Что этот козел тут делает? – Услышала я голос Виктора, который сразу же привел меня в чувства.

– Ты его тоже видишь? – Я продолжала смотреть на идущего парня, мне казалось, что он двигается настолько плавно, словно в замедленной съемке. Он выглядел так шикарно, что на него оборачивались многие.

Он со своей милой улыбкой прошел мимо нас, слегка кивнул мне, в знак приветствия, и подмигнул.

Я продолжала растеряно смотреть на него, но когда наши

взгляды встретились, он сразу же смутился.

Виктор тоже пребывал в состоянии шока.

– Эй, ты че тут забыл? – Виктор опомнился первым, когда Вавилон уже был довольно далеко от нас.

– Я здесь учусь. – Улыбнулся он, но при этом посмотрел на меня.

– Братан, ты чего-то попутал, ты учишься в другом месте. – Продолжил свое наступление Виктор.

– Нет, ты ошибаешься, с сегодняшнего дня я учусь здесь. – Он снова подмигнул мне и пошел в сторону входа.

Я продолжала пребывать в трансе, сама не понимая, что со мной происходит. Я злилась на саму себя, потому что ощущала какое-то неконтролируемое волнение и трепет. Внутри меня все клокотало, я пыталась снова воскресить свою ненависть к Вавилону, чтобы отрезвить себя, но это не помогло спасти ситуацию. Я стояла и смотрела ему вслед, ощущая реально нескрываемую радость.

– Кто это такой? – Спросил нас Альберт, которого мы ждали, чтобы вместе идти на пары.

– Как бы тебе это сказать, – Виктор скривил лицо в отвращении и посмотрел на Альберта, выдерживая паузу.

– Это мой друг. – быстро сказала я, полностью обезоружив Виктора.

Теперь уже он смотрел на меня с открытым ртом и со взглядом, полным недоумения.

– Ты сейчас серьезно или прикалываешься? Твой друг?

Ты головой не ударилась вчера?

– Хватит, Вить, он мне жизнь спас. Я больше не хочу с ним враждовать.

– Что? Я тебя не узнаю! Ты ему простишь все то, что он тебе сделал? – Виктор начал меня демонстративно трясти за плечо.

– Уже простила. Оставим все в прошлом, никакой больше травли и никакой мести. Если я узнаю, что ты пытаешься ему что-то сделать, ты мне больше не друг.

– Я так понимаю, что ты шутишь! – Виктор начал смеяться, – Ты бы никогда ради какого-то ушлепка не придала нашей дружбы.

– Вить, я не шучу. Я серьезно! Просто не обращай на него внимания и все.

– Ладно. – Довольно злобно сказал он, – Но дружить с ним я не собираюсь. И ты меня не заставишь! Я с ним за одним столом даже сидеть не буду!

– Тебя никто не заставляет. Просто я хочу оставить прошлое в прошлом. Я больше не держу на него зла.

Говоря это, я поймала себя на мысли, что реально больше не могу на него злиться. Должна, но не могу.

– Пойдемте на занятия, иначе опять опоздаем.

И снова началась наша странная игра... Я украдкой смотрела на Вавилона, и когда я замечала, что он смотрит в ответ, меня словно пронзало молнией. Я смущенно отводила взгляд и ругала себя за то, что не могу справиться с эмоци-

ями.

Внезапно в Ватсап приходит сообщение с незнакомого номера.

Дрожащей рукой открываю и смотрю на Вавилона, он снова так странно улыбается... Он все время улыбается, когда смотрит на меня.

“Надо поговорить, оторвись от своих в обеденный перерыв, давай встретимся в туалете на четвертом этаже в дальнем углу.”

Я с изумлением посмотрела на него и замер, что он там задумал? Может быть, решил избить меня? Бред... Какой ему смысл причинять мне вред... Но что ему нужно? Поговорить о том, что случилось? Или хочет поблагодарить за помощь с операцией? Все это так странно... Он ведь не просто так пришел сюда, нарисовался в нашем универе так внезапно. Обычно под конец учебного года никто не переводиться.

– Ты чего такая дерганная? Записывай вопросы! Потом опять будешь спрашивать, что нам задавали! – Виктор слегка толкнул меня локтем. – И убери телефон, ато препода опять замкнет как в прошлый раз, когда ты переписывалась со своими фанатами на его уроке, опять хочешь с ним на беседу остаться?

– Он просто завидует. Ему давно уже никто не дает, – отшутилась я, но все же телефон убрала.

После звонка я кое-как постаралась отделаться от Виктора и Альберта, сказав, что у меня сильно болит живот и что я

их догоню позже в кафетерии. Обернувшись, я не увидела Вавилона, он так быстро испарился, словно его здесь никогда и не было.

В назначенное место встречи я шла на трясущихся ногах. Сама не знала, чего боюсь. Этот человек пугал меня до безумия, но также мне хотелось его увидеть. Я не понимала, что чувствую.

– Рад тебя видеть, спасибо, что пришла. – он зашел за мной следом и закрыл дверь на замок изнутри. Несмотря на то, что помещение было не маленьким, я ощутила что-то такое, напоминающее приступ клаустрофобии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.